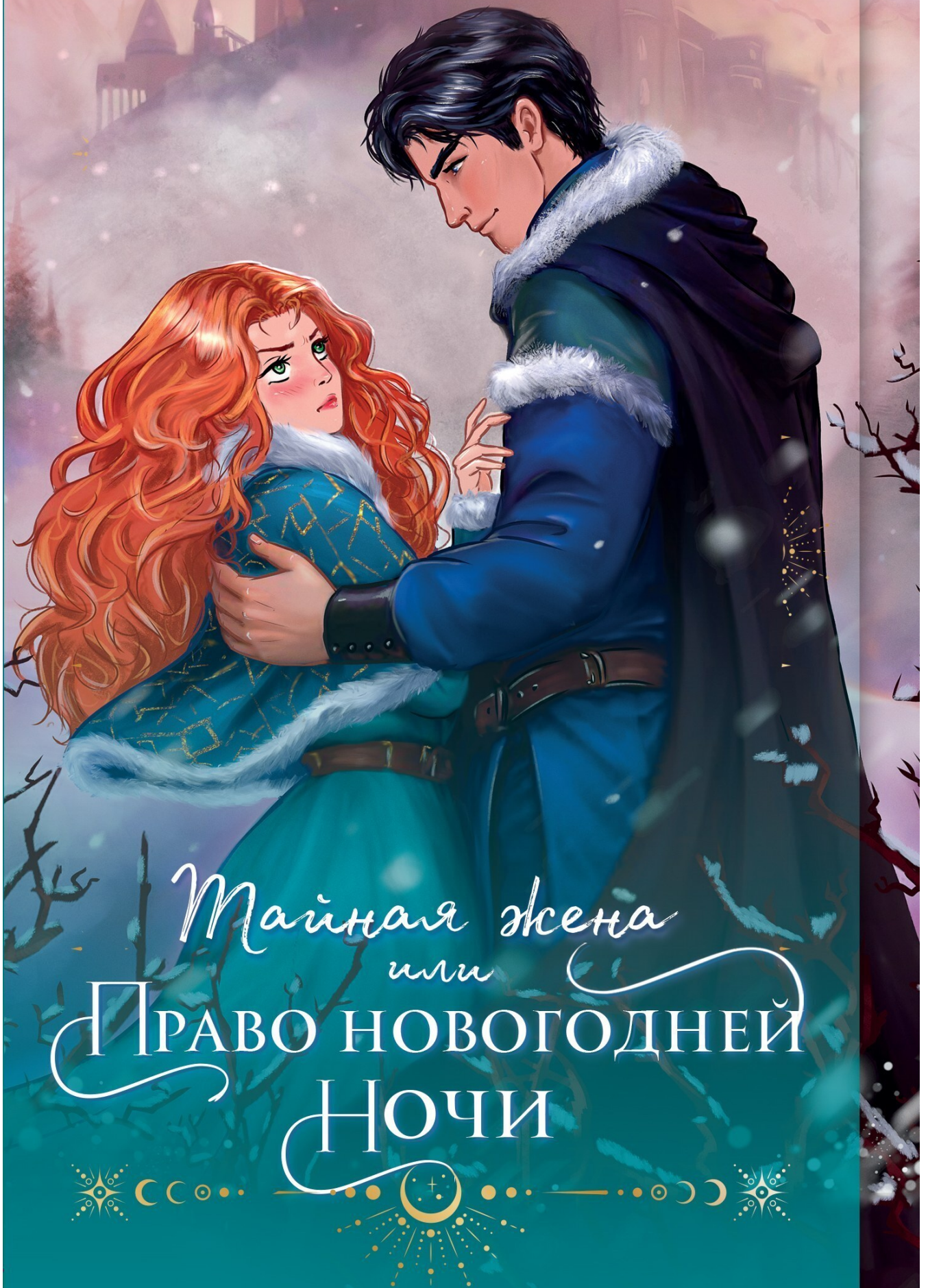

ЛИНА АЛФЕЕВА

Майная жена
или
ПРАВО НОВОГОДНЕЙ
НОЧИ

Огни Литгорода. Лучшее романтическое фэнтези

Лина Алфеева

**Тайная жена, или
Право новогодней ночи**

«ЭКСМО»

2023

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

Алфеева Л.

Тайная жена, или Право новогодней ночи / Л. Алфеева — «Эксмо», 2023 — (Огни Литгорода. Лучшее романтическое фэнтези)

ISBN 978-5-04-196218-0

Лили Рыжая выросла среди гномов, впитала их норов, деловую хватку и замуж собиралась исключительно за гнома. Орланд Шторм, глава стаи грозных драконов, хотел раздобыть ценный артефакт, а получил тайную жену в подарок от Искры Нового года. И что ему теперь делать с этим сокровищем? В этой книге вас ждут: 1. Бойкая попаданка, способная накрутить дракону хвост. 2. Мрачный дракон, сражающийся за лидерство в стае. 3. Романтика Нового года и забавные пикировки героев. 4. Тайны драконьего города. 5. И множество гномьих шпионских изобретений, делающих жизнь главной героини намного интереснее!

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-196218-0

© Алфеева Л., 2023
© Эксмо, 2023

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	12
Глава 3	22
Глава 4	30
Глава 5	39
Глава 6	46
Конец ознакомительного фрагмента.	48

Лина Алфеева
Тайная жена, или Право новогодней ночи

© Алфеева Л., текст, 2024

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2024

Глава 1

Лили

– А этот дракон точно готов выбрать артефакт?

Мой едва различимый шепот потонул в стыдливых охах и вздохах названной сестры. Я, конечно, аховый специалист по драконам, больше болты, гайки и шестеренки уважаю, механические големы так вообще мой профиль, а знать драконью (в особенности – мужскую) физиологию невинной девице не положено. И все-таки эта самая физиология намекала, что как-то неправильно дракон ритуал проводит. Говорила же я отцу, чтобы выдал чужаку инструкцию. Тогда бы он сейчас смиренно сидел в руническом круге, а не бесстыдно мылся в нашей бане.

Окруженный клубами белого пара, мужчина с суровым видом смотрел на меня. Точнее, на самом деле он любовался стеной. Насколько я помнила, там были нацарапаны углем ну очень занятные изображения гномов и орчанок. Знать подробности настенной живописи в мужской бане невинной благопристойной девушке тоже не положено, вот почему меня в свое время за это сурово наказали. Наверное, поэтому я так хорошо тот скабресный рисунок запомнила. Но сейчас я видела не его, а вполне себе живого дракона в первозданной нечесуйчатой ипостаси.

Этот дракон пару дней как стал главой стаи грозовых драконов и, согласно договору, при-был выбрать особый артефакт, что положит начало успешного управления крылатым народом. Традиции этой насчитывалось более пятисот лет. В темные времена, когда погасло пламя в священной жаровне, именно драконий огонь спас гномов нашего клана от утраты артефакторского искусства. В благодарность мои предки поклялись снабжать драконов артефактами. Ну как предки... Сугубо названные. Ведь я, Лили Рыжая, была найденышем и приемной дочерью уважаемого Смолла Меднобородого.

Знал бы мой названный отец, чем я сейчас занимаюсь, точно бы отправил на склад считать детали.

– Кто ты такая?!

Грозный рык обозначил, что я ошиблась. Дракон рассматривал не рисунок на стене бани, а... меня.

Хлопок по раме зеркала разорвал магический контакт. Теперь оно отражало немного испуганную девушку лет семнадцати и хорошенькую гномочку.

Сестренка у меня прелесть: медноволосая, с аккуратным курносим носом и ямочкой на подбородке. Я была выше почти на голову, но все равно казалась меньше из-за изящного телосложения. Зато огонь в моих волосах был с алым отливом. Отец любил говорить, что мои кудри впитали пламя священной жаровни, и без разницы, кто меня породил, по духу я была типичной гномкой.

Приличной гномкой!

Я старательно протерла поверхность зеркала, разрушая следы недавней активации артефакта.

– Так, любопытная моя, мы ни за кем не подглядывали, а если кому-то что-то привиделось, так это его просто в бане разморило.

– А вдруг он тебя запомнил? – трагическим шепотом поинтересовалась Дейзи.

Осторожная от природы, сестра была противницей моей затеи, но решила поучаствовать, чтобы в случае чего оградить от совершения страшной роковой ошибки. Теперь Дейзи испуганно хлопала глазами, словно эта самая ошибка и была совершена. Лично я никакой трагедии в том, что дракон меня заметил, не видела.

– Скажу, что приметил меня еще во дворе, а потом я ему внезапно приснилась.

Дракона встречали всем городом. Жители Железногорска высыпали на площадь за несколько часов до встречи, чтобы не пропустить драконье явление. Зрелище оказалось стоя-

щим. Такого красивого и мощного зверя я еще ни разу не встречала, хотя драконы в наших краях нередкие гости. У прилетевшего была чешуя цвета грозового неба, на груди чешуйки чуть светлели и отливали синим, зато огромные темные крылья казались созданными из ночного неба. А еще прибывший умел говорить в чешуйчатой ипостаси, что для драконов вообще редкость. Максимум могут прорычать приветствие или же, наоборот, пообещать что-нибудь кому-нибудь оторвать. Дракон Грозового перевала осилил целую речь, и, хотя от рокота драконьего гласа закладывало уши, я прослушала ее в первых рядах.

А потом... Потом дракон превратился, и я испытала разочарование. Это был мужчина лет двадцати пяти. С надменной физиономией и безразличным взглядом. Волшебство, витавшее во дворе, лопнуло, точно стеклянный пузырь в руках неопытного стеклодува. Наверное, поэтому я и решила подсмотреть, как дракон справится с ритуалом.

Насмотрелась! Как бы теперь это разведеть? Совсем скоро мы встретимся с ним на торжественном новогоднем ужине. А я его голым видела. Причем не только я.

– Стыдоба-то какая, – смущенно хихикнула Дейзи.

И не поспоришь.

Орланд

– Выбирайте тщательно, лорд Шторм. Пусть Новогодняя искра подскажет вам заветную дверь.

Последнее напутствие главы клана Благородной секиры вызвало на губах дракона скептическую улыбку. Чистокровный гном, а в глупые приметы верил. Сам Орланд собирался полагаться исключительно на природное чутье. Драконы Грозового перевала всегда славились безупречной интуицией, а значит, он получит свой артефакт, который поможет ему выстоять в борьбе за власть над кланом и пройти инициацию.

Единственный наследник. Этот статус ничего не гарантировал там, где правят сильнейшие. Так что от волшебного артефакта точно будет польза, да и союз с гномами пригодится.

Орланд прикрыл глаза и обратился к своему зверю. Он тоже был готов сорваться на поиски сокровища. Сегодня у дракона было право обойти весь замок в поисках того самого заветного артефакта. Никто не мог сказать, что это будет: походный котелок, меч или украшение. Орланд не собирался привередничать, в его ситуации любая помощь лишней не будет. С этой мыслью он и отправился в гномью парную, чтобы понежиться в горячей воде, почувствовать замок, в глубинах которого было спрятано его сокровище.

А увидел девчонку!

Рыжую, наглую и бесстыдно его рассматривающую!

Она появилась из ниоткуда, смешно округлила зеленые глаза и прикрыла рот ладонью. Сначала дракон счел, что она ошиблась баней и шустро закроет еще не до конца активированный портал. Но нет, девчонка осталась, еще и принялась с кем-то беседовать. А еще эта рыжая-бесстыжая кнопка знала, что ему нужно провести ритуал и найти сокровище.

Смолл Меднобородый утверждал, что поиск артефакта – сакральное действие, но за ним нагло подглядывали, еще и обсуждали. Рыжая мало того что усомнилась в его способности правильно провести ритуал, она еще и по внешности прошлась.

Зараза мелкая! Ее бы поймать да хорошенько проучить. Но нельзя. Орланд помнил, что находится в гостях, осознал, что поставлено на карту.

Ярко-голубую искру, материализовавшуюся чуть ли не перед его носом, Орланд сперва принял за очередную глупую шутку. Тело дракона покрылось чешуей, а на ладони вспыхнул огонь.

Искра засияла еще ярче, и Орланд услышала смех, так похожий на звон новогодних колокольчиков.

– Так-то ты встречаешь новое? – хитро поинтересовалась Искра.

В простонародье ее называли духом Нового года. Сам Орланд считал Искру чем-то вроде нечисти. Пользы от нее всегда меньше, чем вреда. Волшебная сущность была непредсказуема и могла осчастливить таким подарком, что потом несколько поколений вздрагивало бы.

– Праздник у гномов начнется через три часа, – хмуро ответил Орланд.

– Значит, у тебя осталось время для поиска желаемого. Родовое гнездо клана Благородной секиры замерло перед пиром. Последние приготовления завершены. Все находятся по своим комнатам. А ты готов, лорд Шторм?

Звонко рассмеявшись, Искра осыпалась звездным дождем. Впрочем, Орланду было все равно, куда отправился своенравный дух Нового года. Дракон почувствовал цель. Он почувал нужный ему артефакт.

Лили

В Новый год принято оставлять все достижения в прошлом и нацеливаться на будущее. Нет, истинный гном никогда не забудет ни свои регалии, ни достижения семьи, об успехах родных у нас принято рассказывать долго и со вкусом. Долг хозяина выслушать похваляющегося гостя, а потом выпить с ним за будущие удачные сделки, грядущие победы, неизбежные выгодные союзы и контракты.

В мире, где я родилась, Новый год – символ обновления, считается, что самое скверное остается позади, а в будущее берется только светлое, теплое и непременно новое. А еще в канун Нового года принято покупать елочные игрушки. Каждый год родители брали меня с младшей сестрой в торговый центр, чтобы выбрать яркие, осыпанные блестками и искусственным снегом украшения. Последнее, что я запомнила: лес. Настоящий лес из высоких искусственных елей. Зеленые, серебряные даже белоснежные, они стояли так близко друг к другу, что протиснуться мимо могла только такая кроха, как моя пятилетняя сестра. А сколько мне тогда было? Семнадцать. Но я по-прежнему верила в чудеса и народные приметы. Незаметно стучала по дереву, скрещивала пальцы наудачу и неизменно призывала халяву перед важной контрольной.

Родители разрешили нам с сестрой немного побродить между елей, но мелкая юла Юля умудрилась забраться в самый «ельник». Пришлось пробираться следом. Яркий светящийся шар, появившийся из пустоты, я сочла чудом техники и голограммой. Волшебство оказалось говорящим и спросило, верю ли я в магию, а получив утвердительный ответ, предложило встретить Новый год там, где вместо стекол разноцветные леденцы, на улицах выставляют корзины со сладостями и подарками, а деревья украшают конфетами, золотом и серебром.

А потом я в самом деле увидела ель, украшенную монетами и леденцами. Причем на том месте, где только что стояла Юля. Решив, что она просто спряталась за усыпанной сладостями елкой, я сделала несколько шагов и... провалилась в сугроб.

И вот он-то точно не был голограммой. Помню, как отплевывалась от снега и пыталась из него выбраться, как одеревенело и перестало слушаться тело, как вскоре безумно захотелось спать. А потом я увидела его. Мужчину с солнечной бородой. Он подхватил меня под мышки и выдернул из сугроба, как морковку с грядки.

Очнулась я почему-то лежащей на стеганом одеяле в пещере перед очагом. Высокое жаркое пламя выбрасывало ввысь яркие искры, но при этом помещалось в небольшой металлической чаше. Мужчина, спасший меня из сугроба, был рядом. Он стоял рядом на коленях, гладил меня по голове, что-то бормотал на незнакомом языке, а из небольшой коробочки в его руке раздавался тихий, немного металлический голос:

– Протяни руку к огню, девочка. Пусть пламя тебя умоет и выжжет хворь из твоего тела. Хворь? Разве я больна?

Стоило мне посмотреть на свою ладонь, как я поняла, что брежу. Это была не моя рука, а детская ладошка. И тело оказалось тоже не мое. Груды больше не было. Вот вообще не было!

Зато по плечам рассыпались знакомые рыжие волосы. Хотела потребовать зеркало, но чувствовала, что меднобородый мужчина не одобрит непослушание. Он хотел, чтобы я приблизилась к огню, а не таращилась на свое отражение.

– Не бойся, не обожжет, – по-своему трактовал колебания мой спаситель. – Священное пламя клана Благородной секиры милосердно к тем, кому нужна помощь.

Да, помощь мне тогда была точно нужна. Как мне потом рассказал приемный отец, я пролежала в бреду три дня, на четвертый его позвало Священное пламя и велело принести меня в святилище.

Стоило мне протянуть руку к пламени, как оно скользнуло на ладонь, пробежало по телу и впиталось в грудь. Даже сейчас, спустя почти десять лет, я помнила, как сияли яркие искры, как уходили под кожу, растекаясь узором. В ту ночь пламя не просто меня исцелило, а наделило магией и именем. Так я стала Лили Рыжей, приемной дочерью Смолла Меднобородого из клана Благородной секиры.

И немного гномом.

Нет, клановый алхимик, изучавший мою кровь, сразу определил ее как человеческую. Вот только люди этого мира были крупнее, более приземистые и ширококостные. Я же после той болезни росла изящной, точно танцующее в священной чаше пламя.

Зато по характеру была типичным гномом. Упрямая, дотошная и внимательная к деталям, а вот шило в попе это уже чисто человеческая наследственность. Но я старательно боролась с этим недостатком и надеялась, что однажды воспылаю любовью к дисциплине.

И за голыми мужчинами больше подглядывать не буду! С другой стороны, кто ж знал, что дракон готовится к важному ритуалу в бане.

Стук в дверь заставил меня подпрыгнуть на месте. Совсем нервы расшатались. Надо бы их как-то подтянуть, а потом смазать чем-то вкусеньким.

– Лили, мама хочет, чтобы мы надели украшения, подаренные нам в день совершеннолетия.

Ох...

– Это значит, и в платье влезть придется?

Я с тоской покосилась на ярко-синий брючный костюм, в котором было бы так удобно танцевать с факелом.

– Конечно, в платье! – Мама вплыла в комнату, окутанная ароматом сдобы.

Сразу видно, что прибежала с кухни, чтобы проконтролировать, как мы подготовились к торжеству. А я и подготовилась!

– Ма, я проверила магическое освещение зала. Иллюзорные фонарики лучше включить ближе к полуночи после танца Новогодней искры. Праздничные големы запустят фейерверк ровно в полночь.

– Освещение в коридорах замка тоже бесподобно. Лили, ты мастерица редкого таланта, но...

– Я должна надеть платье и забыть о танце с факелом, – мрачно произнесла, понимая, к чему клонит мама.

Дракон испортит мне праздник. Вместо веселого вечера в компании друзей мне придется изображать разодетое пугало и слушать рассказы тетушек, мечтающих выдать меня замуж за порядочного, талантливого молодого человека, который однажды постучится в двери нашего клана и попросит отца раскрыть тайны волшебных камней и заодно похитить мое сердце.

Одна печаль – тетушки мечтали выдать меня замуж за человека, а я – гном! И в храм пойду только с гномом. И то, что муж будет ниже меня на голову, вот вообще не колышет. Самое главное для настоящего мужчины – руки. Причем руки, растущие из плеч. Да, мне нравятся домовитые, рукастые и основательные мужчины. А межрасовый брак, как и любой другой, – дело сугубо добровольное. Так что мне оставалось только найти подходящего гнома-

умельца и объяснить ему, почему он хочет на мне жениться. У меня и список примерный уже имелся.

– Дейзи, мне нужно поговорить с твоей сестрой.

Когда мама смотрит вот так, как сейчас, хочется встать по стойке «смирно». Да что там я, братья тоже по струнке вытягиваются и забывают, что уже не шалопаи в коротеньких штанишках, а солидные бородастые мужчины, которым разрешено носить боевые топоры.

– Конечно, мама.

Сестра послала мне сочувственный взгляд и выскользнула из комнаты. Я же, зная, что разговор предстоит долгий, шлепнулась на крышку сундука, сложила руки на коленях и затихла, давая маме собраться с мыслями.

Знаю, что бы она мне ни сказала, это будет от чистого сердца. Орана Добронравная в самом деле сумела стать мне мамой, а ее забота, чуткость и понимание помогли не сойти с ума во внезапно помолодевшем теле.

Нет, это было не переселение душ. А просто почему-то меня зашвырнуло в другой мир, омолодив до семи лет. Магией со мной поделилась ритуальная жаровня, видимо, я выглядела до того жалко, что она решила дать мне шанс стать магом. В остальном же мне пришлось начинать все с нуля вплоть до изучения языка. Но вызовы нового мира оказались меньшей бедой, чем тоска по дому, ведь я помнила всю свою прежнюю жизнь вплоть до перемещения...

– Лили, я знаю, что ты ищешь жениха. – Мама перешла к самой сути, не тратя время на вступление.

– Ищу. В Железногорске немало достойных гномов. Кто-то да позарится на верзилу.

Хотела усмехнуться, но мама вскинула бровь, и я снова сложила руки на коленях и вздохнула.

– Лили из клана Благородной секиры, не смей даже и думать, что ты недостойна брака с уважаемым гномом! Да если бы твой отец позволил, свои ритуальные топоры бросили бы к нашим дверям многие достойные гномы нашего города.

– Если бы позволил?.. – мгновенно ухватила самую суть я.

– Мы с твоим отцом решили, что, прежде чем вступить в брак, ты должна повидать мир и познакомиться со своими...

– Все мои здесь! В Железногорске! А те, чужие, бросили меня замерзать в сугробе!

Ложь давалась нелегко, ведь я точно знала, что люди этого мира не имели никакого отношения к моему попаданию в сугроб. Это была Искра. Шаловливый дух Нового года, способный принимать любое обличье и обожающий путешествовать между мирами. Конечно, это было всего лишь предположение. Но моя прежняя жизнь мне точно не приглючилась.

– Лили, мы, гномы, как ни одна другая раса, умеем находить сокровища. У нас на него особое чутье. Так вот ты для нас с отцом стала не просто найденышем, а чуть ли не главным сокровищем. Ты дороже для нас всех артефактов или волшебных камней, хранящихся в клановом хранилище. И мы чувствуем...

– У тебя было видение? – уныло уточнила я.

Мама была стихийной провидицей, в молодости ей пророчили путь жрицы огня. Эта стихия ей благоволила и посылала образы из будущего. Но мама встретила отца и предпочла домашний уют храмовому затворничеству. О моем появлении в этом мире ей тоже натрещал огонь. Подозреваю, что родители прекрасно знали, что я не просто потеряшка, а межмировой найденыш, но предпочитали это вообще не обсуждать. Вдруг кто явится да потребует, чтобы я вернулась домой?

Дождавшись кивка мамы и подтверждения насчет ее нового видения, я спрыгнула с сундука и принялась нарезать круги по комнате. Делать это было проблематично из-за медного огнедышащего голема, торчащего посреди спальни. Моя последняя разработка и моя гордость. Конечно, пламенем голем пока плевался не так четко. Надо было подобрать правильную ком-

бинацию огненных камней. В моем родном мире сказали бы, что для работа надо написать правильную программу, в своей мастерской я занималась тем же самым, а еще...

– Не понимаю, как ты здесь спишь. – Мама с неодобрением осмотрела мою комнату.

– А что не так? Светло. Воздух свежий.

Правила здорового духа гномы впитывают с малых лет. Ты можешь класть банку с машинным маслом хоть под подушку, но сама подушка должна быть чистой, как и одежда. А обзывающие гномов-артефакторов грязнулями просто не видели, что могут сотворить их очищающие заклинания.

– Лили, ты же девушка, – тихо и даже немного робко произнесла мама.

Кажется, я ее расстроила. Родители хотели, чтобы я изучала ювелирное дело и технологию создания волшебных камней, а меня потянуло к отверткам и деталям. Поэтому сейчас в моей комнате квартировалось с десятков механических големов различного уровня готовности, я работала с каждым по очереди и согласно вдохновению. Пока я ходила в подмастерьях и не брала заказы, могла себе позволить быть неторопливой.

– Я помню, мама. И как настоящая девушка, я сегодня надена платье и драгоценности.

– Чудесно! – Мама от радости хлопнула в ладоши. – Жди новогоднюю доставку через несколько минут! Ты приняла верное решение, Лили Рыжая!

– И обязательно получу бонусы, проценты и дивиденды, – проворчала я.

Хотя клан Благородной секиры и считался артефакторским, среди нашей родни хватало специалистов банковского дела, а финансовую науку в гномьих школах преподают наравне с магической. Что толку от магии, если тебя сможет обжулить и обсчитать даже гоблин?

Глава 2

Новогодняя доставка оказалась волшебной. Я минут пять стояла, зарывшись лицом в мягкую бирюзовую ткань платья, и чувствовала себя принцессой. Не забыла мама и о накидке, которая защитит меня от уличного мороза во время танца с факелами и запуска фейерверков. Но главным чудом было жемчужное ожерелье с центральным цветком из чистейших изумрудов. В прошлом году этот цветок был брошью и красовался у меня на груди, а до этого я носила ее уменьшенную копию как медальон.

Фамильные реликвии в семье гномов «растут» вместе с детьми. Их постоянно дорабатывают, совершенствуют и внешне, и магически. Я не знала точно, на что теперь способен артефакт, сочетающий слезы моря и зеленый лед, но стоило ему очутиться на моей шее, как застежка щелкнула безо всякой помощи с моей стороны и... заклинила.

В этот же момент раздался тихий, деликатный стук в дверь.

Нет, мама так не стучала, а Дейзи и вовсе привыкла вбегать без стука, предпочитая магическое сообщение, предупреждающее о своем скором появлении. Так что дверь я открывала с любопытством и некоторой опаской.

– Ты?!

– Ты?..

Если я удивилась робко и полушепотом, то от драконьего рыка у меня заложило уши.

– Нечего так орать. Вы не у себя дома, – отчитала грубияна я и хотела захлопнуть дверь перед его носом, как вдруг дракон ловко просунул носок сапога в щель между стеной и дверью.

– Не дома, – шепотом согласился дракон. – Но имею полное право здесь находиться. У меня Зов.

Ох...

Вот повезло так повезло. Получается, дракон все-таки провел ритуал и почувствовал артефакт. Отец предупредил всех обитателей замка, чтобы никто не смел препятствовать дракону получить свое сокровище. Чем раньше он его отыщет, тем скорее уберется из нашего дома. Но это же не означает, что я должна впускать его в свою спальню!

– Это моя комната. А я невинная девушка.

– С недавних пор в некоторых вопросах весьма просвещенная, – хмыкнул драконий гад и отставил меня в сторону.

То есть он просто поднял меня, как шахматную фигуру, и передвинул, открывая себя путь в комнату. Вошел. Осмотрелся и озадаченно хмыкнул.

Да, посмотреть у меня было на что. Помимо двух големов выше гномьего роста у меня имелись механические статуи поменьше. И это не считая привычных бытовых мелочей вроде

часов в виде крикливого петуха, самозаварочных кружек, из которых я днями глушила крепкий ягодный чай, бесконечной доски-планшетки с возможностью подключения к записывающим кристаллам, ящерок-прислужниц и следящих паучков. Этих крошечных големчиков я с любовью создавала последние три года. Точнее, сначала выращивала кристаллы, ставшие их разумом, а потом лично сконструировала металлические тела.

В этом мире еще не прочувствовали всю прелесть микророботов, больше уважали железные махины и шумные машины, так что я намеревалась стать первым артефактором-механиком, освоившим микроприслужников, и войти в историю артефакторского искусства.

Мы, гномы, – народ скромный. А еще усердный, трудолюбивый и не лезем в дела других рас. Разве что это будет выгодный контракт.

Моему роду нужен был союз с драконами, помимо этого у нас был должок перед семьей нагложера, вломившегося в мою спальню. Дракон в самом деле чувствовал Зов. Я видела все признаки магического транса: свечение глаз, лихорадочный румянец на породистом лице и взгляд упряма, готового добыть желаемое с боем. Короче, встать между драконом и его желанным сокровищем мог только ну очень отважный гном.

Я к таковым не относилась, поэтому подхватила с вешалки праздничное манто, набросила его на плечи и объявила:

– Если что-то сломаешь – не расплатишься.

С этими словами я и рванула дверь на себя, когда вдруг ее придавило магией, а в тишине раздалось грозное:

– Стоять!

Резко развернувшись, я прошипела не хуже змеи:

– Сам со своим великим поиском разберешься. Я не обязана ни помогать тебе, ни терпеть и... Что ты делаешь? – испуганно пискнула я, прижимаясь спиной к двери.

Точнее, я бы с огромным удовольствием просочилась сквозь нее и растворилась в воздухе, ведь дракон зачем-то начал меня обнюхивать.

– Что на тебе надето?

– Дамское белье по эльфийской моде. Сплошное кружево, но некоторые считают его основательным артефактом. Желаешь посмотреть?

Дракон судорожно сглотнул, а потом мотнул головой и рыкнул:

– На шее. Что у тебя там?

– Манто! – объявила я, стягивая завязки и старательно прикрывая то, что драконище пока не видел.

И не увидит! Какой бы долг его ни связывал с моей семьей, я не собиралась отдавать дракону свое ожерелье. Первый изумруд из него мне подарил отец вместе с золотым болтом на длинной золотой цепочке. Этот болт вместе с цепочкой я потом собственноручно переплавил в рукоять для артефактной отвертки, а вот изумруд сохранила и начала понемногу собирать артефактное украшение. Оно росло, дополнялось, изменялось вместе со мной. И отдать такое сокровище залетному дракону?

– Мое! – упрямо рыкнул залетный и местами очешуевший дракон.

В том плане, что у него от избытка эмоций лоб чешуей покрылся и явно стал более непробиваемый, чем обычно.

– Твое находится где-то в этой комнате, – терпеливо пояснила я. – Давай я сейчас уйду по-хорошему, и ни один дракон не пострадает.

– Что за?..

Дракон в ступоре смотрел на механического паука, шлепнувшегося четко ему на лоб.

– Поздравляю! Ты нашел свой чудо-артефакт. Завещаю беречь его и днем и ночью, а в ремонт носить по первому требованию!

На самом деле паучок был не артефактным, а сугубо диверсионным средством, но не родилась еще та гномка, которую можно было бы запереть в ее же комнате. Именно поэтому мой отец так уважал трудотерапию. И ценить себя, любимую, он тоже научил, а то было время, когда я пряталась по углам, мечтала стать меньше и незаметнее и стеснялась своего сугубо мужского дара, артефактора-специалиста по големам, живым фигурам и прочей волшебной механике.

А ведь и дракон в какой-то степени железяка волшебная...

Эта мысль меня как громом приложила, именно поэтому я слегка замешкалась и не успела вовремя выскочить в коридор. В следующий миг меня отлепило от двери и не особо нежно вдавило в стену. Туша такого верзилы в принципе не может быть нежной!

Дракон нависал надо мной, глаза цвета грозового неба чуть ли не молнии метали, а из ноздрей вырывались тонкие струйки пара. Того и гляди, дым из ушей пойдет. Нет, я о таком, конечно, даже не слышала, но я раньше и голых драконов не видела.

Ой...

Зря я об этом подумала. Весь воинственный запал сразу поутих, и стало дико неловко.

– Слушай, мелкая! У меня Зов. Драконий зов и поиск артефакта.

– У каждого свои печали. Мне вот из-за тебя штаны надеть не разрешили.

Дракон опустил взгляд.

– Ожерелье выше, – язвительно прошептала я.

– Спасибо, что напомнила.

И этот гад чешуйчатый потянулся к моей шее! Обхватил ее двумя пальцами, а еще и принялся поглаживать, а у самого дыхание отчего-то начало сбиваться, и зрачок стал вертикальным.

Нет, как-то несправедливо. Зов у дракона, а жутко почему-то мне. Интересно, если я его сейчас шокером приложу, он это заметит?

Резкий стук в дверь подействовал не хуже разряда молнии. Дракон от меня отскочил, еще и руки за спину убрал, как приличный. Я шустро активировала слухач, и из стены раздалось грозное:

– Лили, у тебя все в порядке?

Да, Красс Меднобородый суров, и голос у него такой, что любого дракона перерычит.

– Так что, господин дракон, у меня все в порядке? – елеино поинтересовалась я.

– Выйди, – кратко бросил он.

– Уже вышла. Из себя, – припечатала я. – Видела я твой Зов в той печи, где угли и не разжигают!

Дракона от моих слов заметно перекосило. Нет, я понимаю, долг клана, традиция и святая клятва помощи роду грозокрылых, но элементарную вежливость никто не отменял!

В коридоре меня ждали. Да не один, а целых четыре брата. Лица суровые, рыжие брови нахмурены, руки сжимают топоры.

– Эпичненько. Вы за драконом пришли? Так он в моей спальне. Еще и права качает. Вы ему растолкуйте, что лапы к чужому и самому сокровенному тянуть нехорошо.

С этими словами я рванула прочь, пока братья не очухались и не потребовали подробностей.

– Лили, стоять!

Гайки-шестеренки! И почему я так медленно бегаю?

– Да, Красс? – с милейшей улыбкой поинтересовалась я.

– Этот чужак тебя обидел?

– Этот чужак вломился в мою комнату и хотел отнять папин подарок, прикрываясь Зовом. Естественно, он меня обидел!

Вздернув нос, я скорбно вздохнула и потопала прочь. Нужно было срочно снять ожерелье и придумать, как его спрятать. А дракон, если дорожит репутацией, другой артефакт себе выберет. Не девчачий. Иначе засмеют!

* * *

Отпирай-камень не помог. Эта универсальная отмычка прекрасно справлялась со всеми механическими замками, вдобавок могла рассеивать и простенькие закрывающие заклинания, а тут камень даже и не активировался. Он не чувствовал ожерелья. Или же считал, что оно в полном порядке. Подумаешь, совершенно не желает покидать мою шею.

Я еще немного повозилась с застежкой и выругалась. Замок заклинило напрочь, хоть бери и ломай кусачками. И это в такой момент! Когда один наглоящер претендует на мою семейную реликвию.

Я поправила манто на шее. Упарюсь, но буду сидеть в нем весь вечер. Незачем лишний раз дразнить дракона. А когда закончится пир, сбегаю в город к главному артефактору за помощью. Вдруг ему удастся выяснить, почему мое ожерелье сломалось?

– И чем оно тебе не нравится?

Холодный женский голос обозначил, что я в мастерской не одна. В этом месте, где клановые ювелиры создавали свои шедевры, на сегодня работа была давно закончена, а мастерская закрыта. Но это не помешало невысокой блондинке проникнуть в комнату. У незнакомки были яркие, похожие на аквамарины глаза, а на лице серебрился узор снежной росписи. Оценила я и легкое голубое платье, щедро усыпанное блестками. В наших краях ценили плотные, теплые ткани, украшенные вышивкой. И откуда она к нам пожаловала? С юга из человеческих земель? Но тогда почему от ее одежды веет зимой?

Незнакомка хмурила белоснежные брови и смотрела с таким укором, словно я в самом деле совершила страшную ошибку.

– Оно? Вы про ожерелье? Оно чудесное, только вот немного душит.

– Я про счастье! Истинное женское счастье. Ты хотя бы представляешь, каким он будет мужем?

– Если вы про Торина, то да. У меня и список его сильных сторон имеется, – неуверенно отозвалась я.

И откуда прибывшая знает про мой список женихов? И то, что Торин его возглавляет.

– Какой еще Торин! Твоя судьба – дракон!

Незнакомка гневно сверкнула глазами, заставив меня испуганно попятиться. Да это же нечисть! Новогодняя нечисть, называемая в народе Искрой. Маги зовут ее более уважительно, леди Искреллой. А по мне – так все равно нечисть обыкновенная! В канун Нового года она напитывается магией и покидает свои ледяные чертоги, чтобы поделиться с простыми смертными волшебством и чудом. А если по-простому, то лезет причинять добро, не особо интересуясь, как отнесется к этому одаряемый.

– Так это ты прислала к нам лорда Шторма?

– Еще чего! Сам прилетел. Судьба у него такая, этому дракону не позавидуешь. Но с твоей помощью он одолеет всех врагов, ума и воспитания наберется.

– Прекрасно. Значит, моя судьба стать нянькой при драконе?

– Судьба он твоя. И нечего носом воротить! Да я тебя для него и...

Осознав, что сболтнула лишнее, Искра притопнула ногой и исчезла, только огромный светящийся шар завис в воздухе. Вокруг него голубыми мушками роились искры поменьше. Кружились и медленно гасли. Я же смотрела на шар как зачарованная. Ведь я точно помнила: именно такая искрящаяся штука поспособствовала десять лет назад моему попаданию в этот мир.

* * *

Десять лет назад стервозная новогодняя нечисть забросила меня в Архонт – волшебный мультирасовый мир. Магия в нем была частью повседневной жизни, но именно гномы с их любовью к бытовым артефактам, сами того не подозревая, смогли адаптировать современную девушку к чудесам. Попади я к людям, специализирующимся на вербальной магии, или к эльфам, уважающим магию ритуалов, мне пришлось бы не так сладко. А так я словно очутилась в мире «продвинутых технологий».

Ни одна другая раса Архонта не смогла развить артефакторское искусство до уровня гномов. Никто не радовался волшебным механизмам так, как гномы, уважающие и древнюю стихию Огня, и более «современного» бога боевой магии и артефактов Хеймдара. Временами мне казалось, что гномы вообще не заморачиваются, кого почитать, лишь бы это было на пользу, несло магический прогресс и вписывалось в систему семейных ценностей, где почитали старших, помогали молодым, а учились и совершенствовались мастерство всю жизнь.

Гномьи города чем-то напоминали хорошо организованные муравейники. С одним существенным отличием: в них не было ни капли «муравьиного» аскетизма. Гномы ценили роскошь и умело вписывали в свой быт самые сложные волшебные механизмы, делающие их поселения похожими на яркие, немного эксцентричные шкатулки.

Железногорск, гномья столица, являлся жемчужиной гномьего мастерства. Его улицы и дома были украшены тысячами механических статуй и волшебных големов, по улицам ездили самоходные повозки, а подземные уровни города соединяли лифты и тоннели.

Гномы умели и любили трудиться, и так же душевно и основательно отдыхали. Об их «уличных» пирах слагали баллады, а зажигательные танцы с факелами являлись одной из древнейших традиций Архонта. А как гномы умели петь! Дружно, хором, ритмично постукивая топорами и топоча в такт. Барабаны и бубны для слабаков! Гномы били в накрытые столы под аккомпанемент подпрыгивающей посуды.

Вот и сейчас на нашем дворе уже всюю готовились к празднику: высокие ворота были распахнуты, а «ручеек» из столов убежал на улицу, где сливался с пиршественной рекой. Чтобы гости не замерзли, к их услугам были тепловые пушки, а вечерний сумрак разгоняли разноцветные праздничные гирлянды. Совсем скоро рядом с ними зажгутся мои фонарики...

Проверив двор, я поспешила в праздничный зал, где будет положено начало Новогодним торжествам. Совсем скоро отец и мама поднимутся на подиум и огласят список клановых достижений за этот год. Никто не будет забыт: ни искусные мастера, ни умелые дельцы, ни юные дарования. Смолл Меднобородый как ни один глава умел хвалить и вдохновлять на новые подвиги. Я знала, что прямо сейчас папа перечитывает речь, переживает, готовится...

И его не должно быть в зале! Тем более с драконом!

Но папа был здесь, и эхо пока что пустого зала доносило до меня его голос:

– Наш клан выполнит клятву, лорд Штурм. Наша верность данному слову не должна ставиться под сомнение. Как только вы обнаружите артефакт, он станет вашим.

– И вид артефакта, и его нынешний владелец не имеют значения? – прохладно уточнил дракон.

То есть он вот вообще не смущался, не переживал, что его заинтересовала женская побрякушка, и был настроен ее у меня отжать. У этого дракона нет ни капли самоуважения! Другой на его месте постеснялся бы потребовать такой немужественный артефакт.

Я приложила руку к ожерелью, и мне почудилось, что драгоценные камни отозвались, налившись теплом. Это было мое ожерелье. Мое! Да я его всю жизнь, можно сказать, собирала. По камушку, по жемчужинке, а теперь взять и отдать?!

– В моем доме немало чудес. Уверен, вы найдете в нем тот самый артефакт, что поможет вам пройти инициацию, – уверенно произнес отец.

Я же поразились не столько его тону, сколько словам. Как же так? Весь Железногорск приветствовал лидера стаи грозových драконов и нового главу клана. А на самом деле этот наглomордый еще даже не инициирован?

Задумавшись, я прислонилась плечом к стене и охнула, когда в зале вспыхнула главная световая чаша. Волшебные огоньки пробежали по ее кайме, озаряя пол и стены радужным светом, казалось, что он лился и преломлялся через особое стекло. На самом деле же это была хитрая комбинация магии и волшебных камней, умеющих рассеивать свет. Пусть големы моя главная специализация, я с удовольствием изучаю новое. Но крепко держусь за старое, а свое вообще не отдаю. Никому! Даже дракону, которому благоволил нечисть Нового года. И прятаться я от него не буду!

– Отец, прошу прощения. Внеплановая проверка света, – объявила я, входя в зал.

– Лорд Шторм, позвольте представить вам мою старшую дочь Лили.

Дракон медленно повернулся. Я видела отчетливое недоумение на породистом лице. Конечно, даже самому тупому дракону ясно, что я ни разу не гном. Наверняка лорд Шторм счел, что я всего лишь работаю на клан. А тут такой сюрприз. Ну давай, чешуйчатый! Удивись вслух! Прояви неуважение. Тогда отец поймет, какого хама принесло к нам на драконьих крыльях. И мое ожерелье он тебе ни за что не отдаст.

Я ждала, что дракон ляпнет какую-нибудь глупость, но он лишь величаво изрек:

– Лорд Меднобородый, огонь этой леди под стать вашему.

– Ха! Даже не сомневался! Лили моя девочка. А какой она артефактор! Один из лучших в городе. Как только она сдаст профильный экзамен и получит лицензию, у нее отбоя от заказчиков не будет.

– Можете считать, что первый клиент у нее уже есть. Именно ваша дочь владеет артефактом, на который указал драконий Зов.

– Эге... Да неужто. – Отец задумчиво почесал подбородок. – Неужто вы среагировали на ее боевого голема?

– Он не боевой, а огненный! – привычно парировала я.

Споры о моем огненном страже, которого я как раз ваяла, не утихали уже год. Отец всем гордо рассказывал, что я освоила боевые механизмы, а я просто огненный камень меньшего размера для начинки не нашла, вот и пришлось голема побольше создавать.

– Да что ты, дочка, говоришь. Твоя махина самая что ни на есть боевая. И чем раньше ты это признаешь, тем проще будет ее продать. – Отец наставительно вскинул палец, а потом спохватился: – Лорд Шторм, так вы голема забираете? Негоже боевой машине стоять в девичьей спальне. Мы с ее матерью чуть не поседели, пока она его конструировала. Там же огнекамень такой мощи, что одно неловкое движение – и будет гномка горелая. Но теперь-то мы станем спать спокойно! Лорд Шторм, а давайте мы вам голема упакуем!

– Пап, дракона заинтересовал не голем, а вот... – С этими словами я сбросила манто прямо на пол, демонстрируя свое ожерелье. – Я понимаю, что с Зовом не шутят и лорду Шторму можно только посочувствовать...

Притворно шмыгнув носом, я тут же услышала:

– Я. Не. Нуждаюсь. В. Вашем. Сочувствии.

– Нет так нет. Мое дело предложить. Пап, я пойду. Мне еще внешнее освещение нужно проверить.

И я в самом деле начала пятиться, когда папа печально вздохнул:

– Лили, сделай это, пожалуйста, для семьи.

Ох... А вот это был уже прямо-таки нокаутирующий удар. Потребуй отец как глава клана, чтобы я отдала дракону ожерелье, я бы обязательно взбрыкнула. Но фокус в том, что он не

пытался меня заставить, а просто просил. Еще и смотрел с таким участием и пониманием, словно точно понимал, что я сейчас чувствую. Точно помнил, чем именно для меня было это ожерелье, ведь я получила первый камень еще малышкой. Это был не просто артефакт, а символ моего взросления.

– Хорошо. Отдам! Только пусть сам снимает! – Повернувшись к дракону спиной, собрала волосы в горсть и обнажила шею. – Застежку намертво заклинило. Но такому сильному дракону не составит труда ее сломать? Так ведь?

– Я не желаю навредить тебе, Лили, – хмуро пропыхтел дракон мне в макушку. – И на драгоценности твои не собирался претендовать. Просто когда я смотрю на твое ожерелье, то испытываю странное чувство...

Внезапно я ощутила на своем затылке горячие пальцы, а мужчина глухо выдохнул:

– Меня так и тянет к нему, хочется прикоснуться.

– А еще спрятать в свою сокровищницу и никому ни за что не показывать, – подхватила я. – Знаешь, как несостоявшийся ювелир, я тебя прекрасно понимаю и...

Хотела добавить, что гном во мне все равно сильнее и жаждет предложить взаимовыгодную сделку, когда услышала резкий свистящий визг. Он раздавался где-то в вышине, среди облаков. Как узнала? Да потому что неожиданно увидела трех черных крылатых созданий. И это были точно не драконы.

В следующий миг видение исчезло, а передо мной замаячило перекошенное лицо лорда Шторма. Он схватил меня за предплечья, пристально посмотрел в глаза и еле слышно потребовал:

– Никому не рассказывай.

– Но...

– Просто забудь. Радуйся, мелкая, ты получила отсрочку. – С этими словами дракон заложил руки за спину и важно произнес: – Лорд Меднобородый, боюсь, я не смогу остаться на праздник и встретить с вами Новый год. Возникло непредвиденное обстоятельство.

Отец недоуменно нахмурил рыжие брови и перевел взгляд с дракона на меня. Наверняка уже понял, что между нами что-то происходит, и беспокоился. Я и сама не понимала, что вообще творится. Сначала ожерелье заклинило, теперь это видение. И все-таки отсрочка – это хорошо. А вот отец так явно не считал, он вообще не любил, когда что-то выбивалось из графика или шло не по плану.

– Не сможете? Жаль, мы все так надеялись. А артефакт? Как же он?..

– Вернусь чуть позже. – Лорд Шторм многозначительно посмотрел на меня. – Надеюсь, к тому времени ваша дочь сумеет совладать и с артефактом, и с нежеланием с ним расставаться.

И дракон отправился прочь из зала. Вот просто уведомил всех, что уходит, развернулся и потопал. Он шел быстро, почти бежал. Мне бы возмутиться хамским поступком, но я помнила, что случайно увидела, а в ушах до сих пор звучал тот резкий свист неведомых тварей, похожих на драконов, но в то же время каких-то других, темных, точно покрытых вуалью.

– Пап, драконы же главные хранители магии нашего мира. Да?

Дурацкий вопрос, ведь я прекрасно знала ответ. Никто не пустил бы меня в мастерскую, не дал бы прикоснуться к волшебным камням, вдыхающим жизнь в механических големов и големчиков, не знай я на отлично теорию магии.

Но, вместо того чтобы подивиться моему внезапному провалу в памяти, отец серьезно кивнул:

– Хранят. Драконы умеют ее накапливать. Берегут магию пуще всех сокровищ и делятся в час нужды с другими расами.

Примерно так предок лорда Шторма и поделился с нашим кланом огнем. Когда святылище Благородной секиры угасло, а его хранитель погиб, члены клана начали терять магию. Гномы народ упорный, если бы с бедой не удалось совладать, нашли бы другой путь. Пере-

квалифицировались бы из артефакторов в те же финансисты. Управление денежными потоками тоже своего рода магия, но гномы предпочли обратиться к дракону грозы. Он сумел разжечь новое пламя в ритуальной жаровне, подарив клану частицу небесного огня. Не прошло и десяти лет, как того грозокрылого дракона не стало. Я не знала, как же так вышло, что сильный, могучий глава стаи сгинул, но когда задавала этот вопрос отцу, наткнулась на недовольный взгляд. Гномы не суют нос в чужие проблемы, не лезут туда, где их не ждут. И все-таки меня беспокоил стремительный уход лорда Шторма. Этот дракон, конечно, та еще металлическая заноза, но беды я ему не желала.

Духи Нового года, если вы и впрямь становитесь сильнее, когда один год сменяет другой, пусть с этим наглым упрямым ничего плохого не случится.

Глава 3

Дракону все-таки удалось испортить мне праздничный вечер. Грозокрылый совершенно не желал покидать мои мысли. Я понимала, что перехваченное видение мне не предназначалось, не знала, было ли оно посланием из будущего или же являлось весточкой из прошлого, но то, как дракон на него отреагировал, заставляло мое сердце сжиматься от тревоги.

Впервые за десять лет я невнимательно слушала новогоднюю речь отца и едва заставляла себя улыбаться. Перед глазами застыло лицо дракона, его взгляд, в котором замерла гремучая смесь из тревоги и упрямства. Имела ли она отношение к тем темным тварям, что я увидела? Вдруг я себя зря накручиваю, а лорд Орланд просто переживал, что, улетев, потеряет ценный артефакт?

Я украдкой прикоснулась к ожерелью, но вместо прохлады изумрудов ощутила тепло, исходящее от камней. Обычных камней! Даже не волшебных. Конечно, кое-какую магию я в них влила, но это были совсем простенькие бытовые заклинания вроде заговора от потери или кражи. Намного ценнее были воспоминания, связанные с этими драгоценностями. Но как в эти воспоминания умудрился проникнуть дракон, о существовании которого я утром и не подозревала?

– Лили, не спи – замерзнешь.

Шепоток Красса заставил меня вернуться в реальность. Спыхватившись, поняла, что отец только что назвал меня его гордостью и мастером, в которого верит весь клан. И так думал не только он. Я видела безоговорочное одобрение во взглядах собравшихся под крышей замка Благородной секиры. В этом городе я была больше чем просто человеческим найденышем, я умудрилась стать по-настоящему своей.

Грохот праздничного фейерверка обозначил, что мы опаздываем. Наши соседи уже вовсю отмечали, а мы еще и за столы не сели. Пора было срочно спасать ситуацию. Отец задумчиво оценил длину свитка со шпаргалкой новогодней речи, взглянул в окно, где по моему молчаливому приказу вспыхнули иллюзорные фонарики, и объявил:

– Мы все молодцы и умницы! Да будет Новогодний пир!

Пламя в священной жаровне, которую в новогоднюю ночь переносили из подземного святилища в дом, взвилось под самый потолок. Дух огня радовался вместе с кланом и напитывался их эмоциями. Языки огня то причудливо изгибались и становились похожи на струи воды, то рассыпались мелкими искорками. Огненный хранитель клана Благородной секиры был силен, а все потому, что благодаря драконьему огню родился. Я любовалась причудливым танцем стихии, когда вдруг между языков пламени увидела ревущую драконью морду.

Совсем мои нервы заклинило. Точно пора смазать их вкусеньким.

* * *

Хорошему танцору юбка не помеха! Именно так я и рассудила после второй кружки вина с пряностями. Бытовые порталы без устали доставляли его прямо с кухни, где трудились клановые домовые. Обычно готовкой занималась мама, но сегодня домовые выставили хозяйку с кухни, заявив, что она должна отдыхать. И я тоже собиралась отдохнуть как следует, поэтому подхватила со стойки ближайший факел, подошла к столу, за которым сидел Торин, и громко озвучила свои намерения:

– Идем танцевать!

Мужчина удивленно икнул, медленно поставил кружку на стол, а потом подскочил со стула с такой скоростью, что со всех сторон посыпались шутки и подколы.

– Торопись, Торин. Лили – огненная девчонка!

– Смотри, она тебя еще перетанцует!

– Ох, как закружит!

– Такую искру в руках не удержишь – обожжет, – звонко объявила та, кого я рассчитывала в ближайший год больше не видеть.

Искра обнаружилась возле стойки с факелами. Нечисть уже переделалась в ярко-синее шерстяное платье, заплела волосы в две косы и неспешно угощалась вином. Когда Торин подошел к ней взять свой факел, то едва не толкнул. В последний момент Искра переместилась в сторону, а заметив мое удивление, задорно подмигнула.

Это получается, что ее никто, кроме меня, не видит?

За воротами раздался протяжный рев праздничного рога. Торин поспешно подошел ко мне, взял под руку и улыбнулся. Он был из дальней ветви клана и работал в главном банке Железногорска. Братья снисходительно фыркали в его сторону и называли кабинетным воякой. По мне, так просто завидовали. Никто из них, даже Красс, не мог носить деловой костюм так, как Торин. В нем было что-то от бизнесменов нашего мира. Какой-то ненавязчивый лоск и аура, отличающие большого босса от рядового рабочего.

Продемонстрировав свой факел, Торин схватил меня за руку и увлек на улицу, где уже собирался народ. Вслед неслись пожелания соклановцев. Одни подшучивали над Ториним и советовали держать меня крепко, чтобы другой гном не увел, другие подбадривали меня и требовали зажечь так, чтобы сама Искра пустилась в пляс в своем ледяном чертоге. Они и не знали, что в этот самый момент нечисть с недовольным видом попивала вино с пряностями.

С трудом удержавшись, чтобы не показать ей язык, я нырнула под арку, выведшую нас с Ториним на широкую улицу. Здесь места хватало всем: и накрытым столам, и зрителям, и желающим принять участие в танце, напоминавшем наш земной ручеек. Только вместо высоко поднятых рук его участники скрещивали факелы, а в перерывах между пробежками по огненному тоннелю танцевали. Некоторые еще и петь умудрялись, но на такой подвиг я уже была неспособна.

Зато Торин оказался душевным певцом. У него был низкий бархатный голос, какой и не ожидаешь услышать от работника банка. Когда Торин вместе со всеми начал призывать Искру и просить подарить ему любовь, радость и счастье в новом году, я внезапно поняла, что оглядываюсь в поисках леди Искреллы. Но нечисть пропала, будто ее и не было, зато среди гномов началось непонятное волнение. Многие пришедшие на праздник с оружием внезапно начали его ощупывать и довольно улыбаться.

– Красс, что происходит?! – прокричала я брату, ведущему в танце хорошенькую гномку.

Вместо ответа Красс горделиво вскинул к небу топор, с которым не расставался даже по большим праздникам, и я увидела на деревянной рукояти сияющий знак Хеймдара. Это означало, что бог магии находился поблизости, поэтому на него реагировало оружие, им благословенное.

Еще один бог на наши головы! Точнее, богом, строго говоря, был только Хеймдар, леди Искрелла все же считалась больше духом ледяной стихии и нечистью.

Я заметила Искру рядом с высоким, широкоплечим блондином. Он что-то яростно ей высказывал, Искра скромно тупила взгляд, только на белоснежной коже разгорался ягодный румянец да морозная роспись татуировки сверкала на лбу так, что я удивлялась, как это остальные гномы ее не видели.

– Хеймдар посетил Железногорск в канун Нового года! – с благоговением выдохнул Торин, вознося взгляд к небу.

Другие тоже выискивали что-то в вышине, когда надо было смотреть по сторонам. Громкие хлопки новогодних фейерверков смешались с восторженными криками. Какофония звуков оглушала, железногорцы орали, топали и стучали топорами по земле так, что не то что

посуда, накрытые столы подпрыгивали, но и сквозь этот гам я расслышала драконий рев, от которого у меня заболело в груди.

– Чего реवेशь? Ты еще можешь ему помочь!

Удивительно, но звонкий голос Искры прорвался даже сквозь торжество новогодней ночи. Почтенные жители Железногорска будто разом превратились в восторженных детей. Они шумели, танцевали и поднимали кубки, провожая старый год, а темное небо разрывали тысячи огней праздничных фейерверков. Никто не ждал полуночи, как это было принято в мире, где я родилась и из которого меня украла нечисть, сейчас протягивающая мне снежный шар.

– Еще один подарок от леди Искреллы? Мне и прошлого хватило, – огрызнулась я.

Стихийница недовольно скривилась и бросила:

– Дура. Если из-за тебя такой дракон погибнет!

Я вспомнила темных существ из видения. Значит, оно показало мне не будущее, а настоящее.

– Вот! Сама посмотри!

И Искра насильно сунула мне в руки свой шар.

Стоило моим ладоням обхватить хрустальную сферу, в глубине которой лениво кружили снежинки, как она вспыхнула, превращаясь в искрящийся шар, и я увидела в нем небо, которое разрезали молнии.

Но сейчас же нет грозы...

Зато в небе был грозовой дракон, несущий на своих крыльях ярость небесного шторма. Он вынырнул из облака, осмотрелся и был тут же атакован тремя темными тварями. Они спикировали откуда-то сверху, буквально упали черными камнями и окружили грозокрылого, не давая ему взлететь. Мощные удары лап вынуждали его спускаться ниже, теснили к земле.

Твари!

Их морды, форму шипов, даже размах крыльев было сложно рассмотреть из-за черной, похожей на вуаль дымки. Она скрывала тела прилетевших, зато их намерения были более чем ясными: грозового дракона пришли убивать, причем под покровом какой-то хитрой скрывающей магии.

Встряхнув головой, я разорвала пелену видения и первое, на что наткнулась: на внимательный мужской взгляд. Передо мной стоял тот же самый блондин, что совсем недавно о чем-то спорил с леди Искреллой.

– Ты не обязана вмешиваться, Лили. Это не твое испытание.

– Но он же погибнет.

– У необученного дракона мало шансов против тех, кого готовили с малых лет. Это закон стаи. Выживает сильнейший.

Что?..

Так этот надменный наглоящер еще и неуч? Он же наследник драконов грозы! Ничего не понятно. Кажется, я обязана спасти этого дракона, чтобы просто спросить, как же это он так вляпался.

Осмотревшись, обнаружила, что Торин о чем-то встревоженно беседует с Крассом.

– Тебя ищет, – пояснил блондин и криво усмехнулся. – Магия не прощает ошибок и не терпит слабаков.

С этими словами мужчина исчез, а стоящие рядом гномы дружно ахнули, увидев горящий в воздухе символ Хеймдара, бога магии и артефактов.

К подвигам нужно готовиться. Будь у меня больше времени, я бы обязательно составила список необходимого для спасения, заглянула бы в городскую библиотеку, чтобы изучить драконов. Но снег в моем шаре больше не сыпался, внутри его бушевала настоящая снежная буря, прорезаемая вспышками молний. Именно такой бой и велся сейчас где-то в ночном небе. Где-то там, в темноте, пытались утробить одного гордого и упрямого дракона. Ведь он знал, что

за ним прилетели! Знал и все равно высунул свою чешуйчатую морду из города. Или же он увел беду от Железногорска?

Мысли и предположения роились в голове, точно снежные мушки над сугробом, а руки привычно отбирали, сортировали и складывали все то, что может пригодиться уважаемой гномке в сложной ситуации.

Не прошло и пяти минут, как я была готова, а застежка дамской сумочки сменила цвет с зеленого на алый. Нет, пространственный карман не был забит под завязку, а ругался из-за нарушенной техники безопасности. Все-таки такой огромный огненный камень в сумку запихнула. Я с тоской покосилась на железного голема, оставшегося без «мозгов». Ничего, дракону они нужнее.

Будет знать, как портить мне праздник!

С этой мыслью я и швырнула снежный шар себе под ноги.

* * *

Все было уже кончено.

Очувтившись в крошечной темноте посреди ледяного поля, я интуитивно поняла, что опоздала. Над головой чернело небо, словно его заволокла крошечная тьма, и только бело-снежный снег искрился от разлитой по нему магии. Той, что утекала вместе с жизнью из тела раненого дракона.

И он был не один.

Я покрепче сжала скрывающий камень, который активировала еще в момент перехода. Точнее, таких камней у меня было два. Находящийся в руке делал меня невидимой, а колечко на пальце превратило в настоящую правильную гномку.

Дракон не шевелился. Он лежал на земле безжизненной громадой, и только редкие молнии, пробегающие по его чешуе, указывали, что в грозокрылом еще теплилась жизнь. Я бросилась к нему, но не сделала и трех шагов, как в землю передо мной ударила жаркая струя пламени. Спасибо защите от огня, встроенной в колечко. Оно помогало мне чувствовать себя комфортно в плавильной, не задыхаться от жара, вот и от пролившегося с неба огня защитило.

– Покажись! – прогрохотали откуда-то сверху.

В рыке не было ничего от незнакомого визга неведомой твари. Это был понятный и легко узнаваемый драконий рык.

Я могла бы попытаться сбежать под покровом невидимости, но это означало бы, что весь мой путь проделан зря, что я сдалась, даже не попытавшись.

Поэтому я рискнула. Сняла невидимость и громко спросила:

– Кто тут такой внезапный пугает честную гномку?

– Гномка... – удивленно прогрохотал дракон, который на самом деле выглядел в темноте как смазанное пятно. – Откуда ты взялась?

– А ты думаешь, что ценные ингредиенты сами себя добудут? Хочешь быть алхимиком – умей вертеться.

– Так ты пришла за драконом? – озадаченно поинтересовался другой драконий рычун.

– Считаешь, мне делать нечего, как в новогоднюю ночь снег сапогами топтать? Драконья кровь – ценный ингредиент. Вам что, жалко? Или вы конкуренты?

– Этот дракон больше никому не конкурент, – зловеще прошелестел третий.

В нем я сразу разгадала лидера. С удовольствием рассмотрела бы и внешность, но опять же ничего, кроме смазанного пятна, не увидела. Чешуйчатые гады не просто напали втроем на одиночку, они сделали это исподтишка, скрывая свою внешность.

Смачное тьфу на таких уродцев!

– Ну, раз дракоша больше никому не нужен, то я его забираю! – деловито объявила я.

- А донесешь, мелюзга? – глумливо поинтересовался Шептун.
- По частям? Обязательно! Вы только не подсматривайте. А то я стесняюсь.

С этими словами я вытащила из дамской сумочки кусачки. Еще и пощелкала ими для остротки.

Поверженный дракон на это дело приоткрыл один глаз, тяжело вздохнул и снова изобразил из себя умирающего. Нет, технически он на самом деле умирал, но пока просто не знал, что фиг я ему позволю повернуть этот фокус.

- Так что, отдаете мне дракона? – спросила я у нападавших.
 - Забирай, – прошелестел главарь и устремился в небо, уводя за собой и дружков.
- Я же медленно приблизилась к Грозокрылому и прошептала:
- Это я. Лили Рыжая.
 - Знаю, – тихо буркнул дракон и даже не шевельнулся.

О как. Значит, по запаху определил. Внешне я сейчас походила на свою сводную сестру Дейзи. Такая же мелкая, курносая и круглолицая. Чистая гномка! Слепок иллюзии мастер с сестры как раз делал, просто немного изменил, чтобы вышла новая личина, а не точная копия.

Эх... Сюда бы мою сестру Дейзи. Вот кто в целительстве разбирается. Я же даже повреждения по ауре диагностировать не могла. Зато видела, что Грозокрылому распороли бок, а в ране застрял обломок чьего-то когтя. Выудив из сумочки очки, придирчиво осмотрела рану и вздохнула. Драконы обладают изумительной регенерацией, но этот конкретный потерял много магии. Значит, и огонь внутри еле теплился. Снег под ним уже не просто сиял, а искрил, точно под ним притаился с десятков шаровых молний.

Бракованные шестеренки!

– Слушай внимательно, сейчас я буду добывать нам сувенир. Будешь хорошим живым драконом, я тебе его отдам на память. Если вдруг помрешь, как плохой...

– Ты меня продашь алхимикам.

– Какой сообразительный умирающий дракон. И где была твоя соображалка, когда ты вылетел к этой троице?

Дракон от моих слов аж шевельнул мордой. В темноте вспыхнули ярко-синие угли глаз.

– Вот так, моя прелесть. Злись! Злись и живи. Копать для тебя умиральную яму я сама содохну.

С этими словами я ухватила кусачками за коготь и потянула его на себя. Расчет был простой: обычная похожая рана не смогла бы убить дракона, выходит, дело было не в самом когте, а в том, что к нему прилагалось. Я бы сделала ставку на яд. Вот в Железногорске и разберемся.

Первая помощь – первое дело. А там нужно будет и подмогу звать. На леди Искреллу я не надеялась. Интуиция шептала, что нечисть уже не объявится. Лишь бы Хеймдар не пожаловал. До сегодняшнего дня я относилась к богу магии с большим уважением. Он казался мне чем-то вроде мудрого сэнсэя, готового наставить каждого на путь истинный, обучить и воспитать. Но во время разговора с Хеймдаром я поняла простую истину: бог ждал, что лорд Шторм погибнет в неравном бою. Короче, трижды тьфу на такого бога!

Кусок добытого когтя отправился в банку для ингредиентов. Залив драконью рану универсальным целебным снадобьем, услышала тихий вздох:

– Не поможет.

– Тогда умирай молча и не нервируй.

– Слушай, мелюзга, то, что я умираю, не помешает мне напоследок откусить тебе голову, – как-то вяло, без огонька пригрозил дракон.

Да, с огнем у него был максимальный беспорядок. И это нужно было срочно исправлять. Огненный камень я вытаскивала из сумки максимально осторожно. Со стороны смотрелось, как если бы я вытащила огромный арбуз из клатча. Вот только мой «арбузик» пылал ярче рас-

каленного уголька. Дракон от такого фокуса аж голову приподнял и обеспокоенно поинтересовался:

- Что ты собираешься делать с этой штукой?
- Сейчас узнаешь, – несколько зловеще пообещала я.

А все потому, что нечего было забывать перчатки на рабочем столе. Сейчас бы руки не обжигала. Приблизившись к дракону, я протянула ему камень и приказала:

- Открывай рот.
- Сдурела, мелкая?!
- Конечно, сдурела. Нормальная гномка не стала бы спасать залетного дракона, мечтающего отжать у нее семейную реликвию.

Дракон помолчал, посопел и выдал:

- Серьезно спасти хочешь?

Руки уже не просто пекло, казалось, на ладонях будут ожоги, глаза слезились от боли, а эта рожа умирающая еще и умничала.

– Да! Мечтаю! Вот уже заранее тебя оплакиваю. Быстро открыл рот, или я этот камень прямо под тебя суну! Не вылечу, так погребальный костер разожгу! Ай!..

Я дернулась, когда дракон вдруг щелкнул зубами и слопал камень из моих рук. Я потеряла равновесие и упала в снег. Прикосновение ледяного холода к израненным рукам отозвалось жгучей болью. Вот же ж умудрилась! И это я, которая ни малейшего ожога даже при выплавке металла не получала.

Шевельнув пальцами, зачерпнула горсть снега, охлаждая обожженные руки. Рядом сто-нал от боли раненый дракон.

Огонь всегда стремится к огню, как любая родственная стихия к родному источнику. Я представляла, что ждет грозокрылого. Если кратко, то ничего приятного. Ему придется принять донорский огонь и превратить в свой, разжигая угасшую магию...

– Чего расселась? – Недовольный звонкий голос обозначил, что паршиво моя интуиция в новогоднюю ночь работает.

Искрелла все-таки объявилась. Она возвышалась надо мной и смотрела с таким укором, словно я в самом деле в чем-то оплошала.

- Думаешь, раз скормила ему огненный камень, то задание выполнила?

- Задание? Это был порыв души!

– Вот и не останавливайся на полпути. Дракону мало разжечь огонь, еще и магию надо починить. А ты же специалист по поломкам. Да, Лили Рыжая? – Искра усмехнулась, явно меня раззадоривая. – Отец сегодня тебя надеждой клана назвал.

– Надеждой клана, а не спасительницей драконов, – буркнула я, но попу со снега все-таки поднять изволила.

Терпеть не могу непредсказуемых волшебных существ, а на леди Искреллу у меня почти драконьего размера зуб имелся. Но в одном она права: дела надо доводить до конца.

Приблизившись к дракону, тихо поинтересовалась:

- И как же мне тебя чинить, грозокрылый?

Дракон ничего не ответил, только дышал часто и тяжело, а из ноздрей вырывался жаркий пар. Хороший огненный камень я ему скормила...

Эй! А это еще что?

Внезапно дракон уронил морду в снег и затих.

- Ты чего? Эй! Не пугай меня так!

Ноль реакции.

Наверное, до этого мгновения я до конца не верила, что лорд Шторм в самом деле может погибнуть. Смертельное ранение должно было его ослабить, но это же дракон! Представитель

древнейшей расы Архонта и хранитель какого-то вида магии. Какого именно, одному Хеймдару известно.

– Лорд Шторм, если вы решили меня разжалобить, чтобы выпросить ожерелье... – Мой голос сорвался на громкий всхлип.

Никто не должен погибать вот так, да еще и в новогоднюю ночь. Это же время чудес!

– Помогите ему! – Я посмотрела на Искру.

– Не могу. Зато ты – можешь. Нужно только загадать желание. Кстати, уже почти полночь. Торопись, Лили Рыжая. Ты еще можешь спасти своего дракона.

Загадать желание? Это дело магически нехитрое. Еще бы руки так не болели. Прикосновение к драконьей морде заставило меня снова скорчиться от боли, но я чувствовала, что физический контакт важен.

– Слушай, дракон. Леди Искрелла считает, что я могу загадать, чтобы ты выжил. Еще и магию сохранил и приумножил. Ведь какой дракон сможет жить без магии? Так ведь? Наше знакомство не задалось с самого начала, но я искренне хочу, чтобы ты поднялся в небо...

– И прошел инициацию с помощью артефакта, на который указал драконий Зов, – быстро подсказала Искра, жадно ловящая каждое мое слово.

Артефакт. Как же без него.

– Пусть у тебя все получится, лорд Шторм из рода Грозокрылых. Ты только живи. А артефакт у тебя будет. Я, Лили Рыжая, клянусь новогодней ночью отдать тебе желаемое...

Где-то высоко в темноте грянул гром, а небо прочертили яркие молнии. Я испуганно прижалась к морде дракона и внезапно поняла, что больше не стою, утопая по щиколотку в снегу, а парю в невесомости. Рядом маячила вполне себе живая и бодрая драконья морда.

– Беру! – грозно прорычал дракон. – Я бы вернулся за ожерельем, но раз ты сама предложила, так будет даже проще. Терпеть не могу уламывать девчонок, обычно они сами...

«Небо» громыхнуло еще раз. По крайней мере, мне хотелось верить, что чернота, окружавшая нас, была именно небом, а не бескрайним космосом. И где это я? В разуме дракона? Если это так, то сознание Орланда блуждало в кромешной тьме.

Возникшие в ночи светящиеся парные браслеты отозвались радостным еканьем в груди. На мгновение мне почудилось, что это и есть нужные дракону артефакты. Что он каким-то образом призвал их напрямую из Железногорска. И это было не мое ожерелье! Видимо, лорд Шторм просто ошибся, когда счел, что его Зов указал на мои изумруды. Это же неправильный, неиницированный дракон, вот и Зов у него примерно такой же.

На мгновение столкнувшись друг с другом, браслеты снова разделились и полетели к нам, на глазах изменяясь. Мой стал меньше и изящнее, зато второй увеличился до драконьего размера.

– Мать моя шестеренка, надеюсь, от этого подарка можно отказаться? – испуганно пробормотала я, пытаюсь понять, как заказать экстренную эвакуацию из «космоса».

– Это не подарок, Рыжая! – надрывно рыкнул дракон. – Это ты, артефакт бракованный!

– Еще чего! Мое ожерелье со всех сторон замечательное!

Не придумав ничего лучше, я спрятала руки за спину. Добилась лишь того, что браслет залетел мне за спину, где и защелкнулся на моей руке без посторонней помощи. Драконье браслетище тоже вполне самостоятельно устроилось на драконьей лапе, заставив Орланда зыгнуться странным, глухим смехом.

Дракон смеялся, давясь собственным дымом.

– Бедняга, наверное, огненный камень встал поперек горла. Но ничего, ты обязательно очухаешься.

Грозокрылый демонстративно шлепнулся на пузо и простонал, уткнувшись мордой в собственные лапы:

– Сомневаюсь. Ни один дракон не приходил в себя после такого позорища.

– А я сразу говорила, что зря ты положил глаз на мое ожерелье!

– Золотко, проснись! Посмотри на свою руку и очнись! Твои побрякушки вообще ни при чем. Точнее, поздравляю, леди Шторм, с новым украшением. Увы, оно неснимаемое.

Браслет. Он в самом деле находился на моей руке, но при этом держался на ней как влитой. Я совершенно его не ощущала, будто всю жизнь носила.

– Искра нас связала. Да? Она хотела, чтобы я тебя спасла. Раз получилось, то мы теперь что-то вроде побратимов?

Дракон снова начал издавать странные звуки. Вроде и смеялся, но при этом у него из пасти и ноздрей валил дым. Точно, огненный камень плохо переваривался. Зато лорд Шторм остался жив. А мне в самом деле пора было просыпаться, ведь даже сквозь волшебное беспмятство я слышала голос отца, умоляющего меня вернуться.

Глава 4

Орланд

Хеймдар отказался его поддержать. Бог магии отдал предпочтение дракону из клана Северного ветра. Истинному наследнику, которого Хеймдар наставлял и учил с детства. А он, Орланд Шторм, оставался для бога выскочкой, услышавшим Зов неба волей случая. Точнее, у этого случая были дивные белоснежные волосы и ладная фигурка. Леди Искрелла навестила его, всеми забытого бастарда, проживающего с малых лет на границе драконьих и человеческих земель. А на следующий день Орланд поднялся в небо, где смог оседлать Шторм и обуздать Бурю. Вот так никому не нужный отпрыск стал главным претендентом на лидерство в стае драконов грозы.

Драконьи кланы были в шоке. Хеймдар был готов сожрать от злости собственный молот, и только люди, исправно посылавшие ему, Орланду, девушек для активации магии, радостно приветствовали весть, что простой деревенский дракон так молниеносно взлетел по социальной лестнице. Теперь его уважительно называли лордом Штормом-младшим, а в клановом замке расщедрились и выделили сырую комнатуху да заплесневелую кровать. Впрочем, Орланду было все равно, что новоявленные родичи не торопились радоваться его прилету. У него имелись задачи и поважнее.

Не сдохнуть во время скорой инициации.

Не сдохнуть во время вызова на поединок.

Не сдохнуть от какого-нибудь заковыристого испытания, которое обязательно найдет Хеймдар.

Да и в принципе не сдохнуть.

И он чуть было не завалил это задание.

Орланд знал, что за ним прилетят, поэтому и хотел получить от гномов артефакт. Как единственный наследник своего отца он имел право требовать исполнения древней клятвы и получить от них волшебную штуkenцию.

Но что-то пошло не так. Сначала рыжая гномка едва не сорвала ему поиск артефакта, а потом вообще отказалась его отдавать. Орланд не сомневался, что сумел бы заставить упрямыцу расстаться с побрякушкой, но за ним прилетели. Ментальный вызов на дуэль заставил его покинуть гостеприимный Железногорск. Или же дело было в том, что Орланд не захотел портить праздник славным гномам?

И чуть не сдох, когда драконы атаковали разом. Глупец! Он до последнего верил, что соклановцы намерены провести честный поединок. Вот уж точно доверчивый деревенский дракон.

А еще бастард, неуч и искатель приключений. На границе человеческих земель к нему относились как к местному чуду, а человеческие маги так любезно знакомили с девушками, которым нужно было срочно пробудить дар. Еще и деньги за это платили.

Не жизнь, а драконья сказка.

Была.

Пока в его жизнь не ворвалась рыжая мелюзга. Еще и обраслетила.

Боги, он в самом деле женился на гномке! Молва об этом разнесется по драконьим кланам как молния, а над ним будут ржать даже дракончики, еще не вылупившиеся из яиц. А ведь он почти поверил, что Искра ему поможет обзавестись нужным гномьим артефактом. И теперь его артефакт – жена. Сдохнуть от смеха можно.

Смех Орланду в самом деле был противопоказан. Пекучий огненный камень прожег все нутро, внутренний огонь никак не мог принять чужака, слиться с ним и стать единым пламенем. И магия бунтовала. Еще недавно Орланду казалось, что оставшихся капель не хватит даже

для оборота. Впрочем, подышать с голым задом в снегу он тоже не собирался. Зато сейчас его магия искрила, как та нечисть в канун Нового года. В это время леди Искрелла по силе не уступала богу магии Хеймдару, а возможно, была и сильнее его.

Благодаря Искре он смог победить небесный шторм и обошел родного отца. Гра! Славно спихнул родича с небесного вихря. Глава клана и понять ничего не успел, а Орланд пронесся над его тушей, сжимая в лапах сердце бури – огромную шаровую молнию, впитавшую все неистовство стихии. С каким удовольствием он бросил ее к ногам Хеймдара! Но вместо признания бог магии лишь обозвал его неиницированным выскочкой и намекнул, что Орланд жульничал, воспользовавшись помощью Искры.

Орланд никогда не испытывал особого пиетета перед богами этого мира, а столкнувшись лицом к лицу, убедился, что Хеймдар редкий сноб и сволочь пренеприятная. Видите ли, он запомнил, как Орланд швырялся магией в девушек, которым помогал раскрыть дар. Сказал бы сразу, что ему завидно, что к нему девчонок на распечатывание возят.

А вот Рыжей он не понравился. Орланд это сразу осознал, еще когда она его в бане рассматривала. Придирчиво так, внимательно, словно готовилась выставить оценку.

Стоило ему подумать о недогномке, как он услышал ее голос. Орланд сперва счел, что бредит из-за потери крови, и не сразу понял, что мелкая заноза проникла в его разум. Еще и голая. Точнее, девчонка просто об этом не знала, а Орланд почему-то не захотел смущать и портить славный разговор девичьей истерикой. Да и посмотреть, как выяснилось, было на что. Кто бы мог подумать, что тощая мелюзга скрывает под платьем такие богатства. Орланд не был бы драконом, если бы не умел мгновенно оценивать настоящие сокровища, в случае с рыжухой почему-то захотелось наложить на все ее богатства лапу и прорычать: «Мое!»

Брачные браслеты Орланд заметил не сразу. Только когда в голове раздался звонкий смех леди Искреллы. Нечисть жутко развеселило то, что он не смог распознать истинный артефакт, на который среагировал его Зов.

Девчонка!

Именно она должна была помочь ему пройти все испытания и не сдохнуть в борьбе за власть над грозовой стаей. Выдав это наставление, Искра шустро объявила его и Лили мужем и женой.

Очешуеть, как весело.

Орланд и смеялся, давясь собственным дымом, пытаясь понять, когда же он успел так прогневать богов, что они связали его с тайным рыжим чудом.

Лили

Я была дома.

Чувство узнавания возникло, едва я пришла в себя. Прожив в Железногорске столько лет и получив магию артефакторской механики, я и сама стала немного гномом. И город я чувствовала как настоящий гном! Мне было достаточно вдохнуть воздух, чтобы ощутить тепло родного очага.

Отец и братья нашли меня в ледяной пустоши и перенесли в клановый замок. За каким бракованным шлангом они притащили с собой дракона, я не знала.

Очухался? Очешуил раненый бок? Попутного ветра в спину!

Не сложилось.

Очнувшись, я обнаружила Грозокрылого на соседней кровати. Точнее, наши постели, находящиеся в гостевой спальне, были разделены небольшой тумбочкой.

Неслыханное бесстыдство!

Дракон спал, хотя за окном давно рассвело. Приподнявшись на локте, я жадно всмотрелась в строгий профиль: прямой нос, высокий лоб, прикрытый темной косой челкой, плотно сжатые губы.

О как...

– Эй, дракон. Так ты не спишь?

Стоило мне произнести эти слова, как дверь распахнулась и в комнату вбежала Дейзи. Сестра шлепнулась на мою кровать и крепко обняла:

– Лили, как же ты нас напугала!

Крепко расцеловав меня в обе щеки, Дейзи с негодованием посмотрела на Орланда.

– И что тебя заставило спасти этого противного дракона?

Противного? Приятно чувствовать себя не одинокой в оценке чужих качеств. Особенно если речь идет об Орланде Шторме.

Нет, с этим драконом точно что-то не так. Будь он механическим големом, я бы сказала, что мне подсунили бракованный экземпляр. Но я, как и любой хороший артефактор, знала, что любой брак можно допилить и устранить, главное подобрать правильный напильник.

– Лили, поднимайся! – Мама решительно присоединилась к нам. – Хворь быстрее отступает, когда двигаешься.

– Так я как бы и не болею.

Я с опаской покосилась на дракона, которого мама и Дейзи почему-то старательно игнорировали. Мало того что не поздоровались, еще и не смотрели в его сторону. Странно и невежливо, особенно для мамы, принимающей в своем доме крылатого гостя.

– На неделю на складе запру. Будешь у меня инвентаризацию проводить! – Отец возник в дверях и сурово посмотрел на меня. – И отвертки отниму!

Слова отца заставили меня вздрогнуть. Я-то знала, что он воспитательное запугивание не приемлет, и если обещает лишить меня рабочего инвентаря и засадить за инвентаризационные книги, то так оно и будет.

Ладно. Выкручусь. Первый раз, что ли.

Свесив ноги с кровати, нащупала меховые тапочки. А стоило мне ступить на пол, как Дейзи тут же подхватила под руку, а мама набросила на плечи теплый халат. Но только я шагнула к двери, как услышала холодное и предельно недовольное:

– Лили Рыжая, а ты ничего не забыла?

– Эм... С пробуждением, лорд Шторм. Ясного дня, попутного ветра...

– Идем, Лили. – Теперь уже и мама тянула меня прочь из комнаты.

Я же обернулась и обнаружила, что дракон все еще лежит на кровати, причем одеяло, которым он был укрыт по самую шею, сползло, и стало видно, что мужчина примотан к кровати толстой цепью. И, если я верно определила сияние влитой в нее магии, цепью, заговоренной на прочность.

– А это еще зачем? – удивилась я.

– Не хотел лечить... ся, – глухо выдохнул дракон.

– Ого! Так тебе, как и мне, понадобилась помощь кланового целителя?

Нет, конечно, господин Орф суров, но прежде я не слышала, чтобы он применял такие фиксирующие методы в своей практике.

– А я думала, драконы своим огнем лечатся. Хм... Надо изучить драконов.

– Не приведи бог! – с чувством выдохнул Орланд.

Видимо, вспомнил мои кусачки. Да, кстати...

Я посмотрела на свои ладони. Кожа на них была гладкой, ни следа ожогов. Вот и славно, а то я опасалась, что еще не скоро смогу взять в руки отвертку и горелку.

Хм... А это еще что такое?

Мое запястье было обмотано широким бинтом. И когда я только успела пораниться? И почему ничего об этом не помню?

– Орланд, это я о тебя порезалась?

Дракон рыкнул что-то нечленораздельное, хотел повернуться к нам спиной, но цепь не позволила. На мгновение на лбу мужчины проступили темно-синие чешуйки, затем он откинулся на подушку, закрыл глаза и бросил:

– Уходи, коль уходишь.

Мама снова потянула меня из комнаты, но я протестующе мотнула головой.

Мне не нравилось то, как обошлись с драконом. Если родители опасались за соблюдение приличий, то могли разместить его в другой гостевой комнате. Таких в замке хватало.

В самом деле, нельзя сажать гостя на цепь, даже если он дракон и о чем-то повздорил с главой клана. То, что это произошло, я поняла по тому, что отец дожидался меня в коридоре. Смолл Меднобородый глава рассудительный, но нрав у него крутой, а за словом он в карман не лезет. Раз решил даже и не смотреть на дракона – значит, опасался, что скажет лишнее.

И все-таки нехорошо лорда Шторма зафиксировали. Надо было действовать нежнее. И запястье у него, как у меня, обмотано.

Я прикрыла глаза, чувствуя, что забыла какую-то важную деталь событий минувшей ночи. На грозокрылого напали, и леди Искрелла выдала мне снежный портал. Переместившись, я успешно заморочила голову нападавшим, представившись деятельной гномкой, обожающей свежевать драконов. А потом успешно провела операцию по спасению вот этого конкретного и очень упрямого грозокрылого. И все-таки я что-то упускала из виду. Внутреннее чутье вопило о какой-то важной перемене.

– Сумка! Мам, при мне была сумка. Я в нее еще драконий коготь сложила.

– Все верно, дорогая. Найденные при тебе вещи доставили в твою комнату. И как только клановый целитель подтвердит, что ты полностью здорова...

– Вам обязательно обсуждать детали ее чудесного исцеления при мне? – предельно раздраженно поинтересовался дракон.

Хам! Вот как есть хам и грубиян! Еще и ожерелье мое утащит. Спасла на свою голову, называется.

Орланд

Девчонка соизволила убраться, когда Орланд уже всерьез собирался покончить с бредовым представлением. Смолл Меднобородый взял с него обещание вылечить недогномку, задействовав их недавно образовавшуюся связь. Брачную связь! Но об этом недоразумении благородные гномы жаждали забыть еще больше, чем Орланд.

– Как прошла ночь?

Благородный гном замер возле его кровати с недовольным видом.

– Супружеский долг не... кхм... исполнен. – Смолл Меднобородый смотрел на него так, что собственная шутка встала дракону поперек горла. – Ваша... дочь в порядке. Ни физических повреждений, ни ментальных травм от слияния с разумом дракона.

– Она не помнит, что вы пока... связаны?

Дракон тихо хмыкнул. Значит, он не ошибся. У отца Лили зрел план избавления от нежеланного зятя. Подумать только, еще недавно он относился к нему с почтением и заглядывал в рот. Конечно, это было до того, как из Грозового перевала доставили письмо, в котором отец и нынешний глава клана назвал Орланда мошенником.

Видя, что гном не торопится вспоминать основы гостеприимства и избавлять его от цепи, Орланд откинулся на подушку.

– Я не влиял на ее память. Как забыла, так и вспомнит.

– Ты улетишь. Сегодня. А наши жрецы найдут способ разорвать ваш брак.

– Лорд Смолл, я серьезно не знал...

– Ты украл мою дочь! – неожиданно гаркнул гном, заставив Орланда вздрогнуть. – Я распахнул для тебя двери своего клана, позволив выбрать любую драгоценность. А ты...

– Я понятия не имел, что драконий Зов сочтет ее артефактом. У вашей дочери такая сумка интересная, в ней столько всего волшебного. Возможно, Зов на запасы Лили среагировал.

Орланд нагло врал гному. Не признаваться же, что девчонка понравилась ему с первой минуты. Точнее, сначала он испытывал исключительно раздражение, злился и не понимал, что в этой рыжей такого, раз она так его зацепила. Потом он увидел ее голой и признал, что аргументы все-таки есть, а Зов в принципе у него неплохой. Одна беда – он не собирался жениться. Ему вообще было противопоказано с кем-то сближаться.

Перед глазами промелькнула горящая в ночи деревня, выжженная драконьим пламенем. Орланд не знал точно, кто именно залил огнем крыши человеческих домов, но не сомневался, что это произошло с одобрения отца, лорда Шторма-старшего.

Той ночью, глядя, как сгорает в огне часть его жизни, и слушая проклятия тех, кого считал своей семьей, Орланд дал себе слово, что станет главой стаи. Иницируется, пройдет обучение, выживет... Назло всем!

Так что Лили Рыжая в его планы ну вообще не вписывалась. А все происки снежной нечисти, пообещавшей, что гномий артефакт его спасет.

– Как живое существо может быть артефактом? – проворчал дракон. – Еще и гномьего производства. Вы же ее даже не сделали! То есть она же не ваша дочь. Так ведь?

Цепь, приковывавшая его к кровати, упала, а гном Смолл присел на соседнюю кровать, уперся могучими руками в колени и, глядя исподлобья, произнес:

– Обидишь – хвост оторву.

Лили

Драконий коготь оказался смазан ядом. Как только лекарь это подтвердил, я превратилась в примерного пациента: дала просветить себя лучом из кристалла, проверить зрачки и показала язык. Последнее – исключительно ради своего удовольствия. С занудой целителем мы не были друзьями, зато я точно знала, что он регулярно нашептывал отцу, что человечке не место в гномьей мастерской. Совсем меня за специалиста не держал! И коготь исследовать не хотел, только когда мама повторила мою просьбу, соизволил задействовать определитель ядов. Так что я теперь знала, что лорда Шторма не просто вызвали на бой, а хотели убить.

– Не лорд он, – возмущенно пропыхтела Дейзи, когда я поделилась с ней подозрениями. – Сама слышала, что его отец еще жив.

– Не глава стаи? Тогда почему он к нам явился?

– На правах наследника. Орланд прошел какое-то хитрое испытание, дающее ему право претендовать на лидерство в стае. У драконов все не как у нормальных гномов.

Понятно. Золотой мальчик решил подстраховаться и получить дополнительный бонус, который поможет ему победить. Рассчитывал на магический артефакт, а получил целого артефактора.

Я давно размотала бинт на запястье. Под ним обнаружился неприметный браслет из заговоренного голубого серебра. Такими полосками металла обменивались магические партнеры. Выходит, я и грозовой дракон теперь связаны. Осталось понять, чем мне это грозит.

– Так себе украшение. Тебе не подходит, – неожиданно резко бросила Дейзи.

– Странное. Похоже на мужское, – спокойно согласилась я. – Осталось понять, как его снять. Эй, Дейзи... Ты чего?

Сестра вдруг резко отвернулась, но я заметила, как по ее щекам текут слезы. Нет, так дело не пойдет. Мама тоже сбежала из комнаты, едва я заговорила о Грозокрылом. Теперь еще и Дейзи дергается. Еще немного – и я начну переживать, что у моего путешествия в разум дракона были более ощутимые последствия, чем мне сказал целитель.

Если кратко, то Искра воспользовалась моим желанием и провела связующий ритуал. Целитель, к огромному огорчению мамы, подтвердил, что эта связь отразилась и на моей ауре. Может, это все случилось из-за того, что я пожадничала? Не захотела отдавать ожерелье дракону, отдайся ему сама?

Нет уж! Если лорду Шторму-младшему нужен магический партнер, пусть попросит погноми. Договор предложит, основные пункты набросает, а потом мы хорошенько поторгнемся и найдем взаимовыгодное решение.

– Дейзи, не грусти. Подумаешь, дракон обраслетил. Его леди Искрелла таким же браслетом одарила. Так что у нас общая печаль. Дейзи!

Хотела остановить сестру, но она выбежала из комнаты, и уже из коридора до меня донесся громкий всхлип. Надо найти отца и попросить рассказать честно, почему меня все оплакивают... Ну а пока я нервничала в неизвестности и наводила порядок в сумочке, в которой изрядно покатался огненный камень.

Приближение дракона я ощутила интуитивно, просто почувствовала, что он стоит за дверью, и в тот же миг в нее деликатно постучали.

– Вижу, цепь сняли, – почему-то сразу отметила я, хотя и понимала, что давлю на большую мозоль.

– Пф! – Орланд пригладил косую челку. – Эта металлическая веревочка не смогла бы меня удержать. Но ее вид успокаивал твою семью.

– Как бок? Эй! Показывать не обязательно!

Но дракон уже задрал рубашку, и сразу стало ясно, что сейчас он больше мужчина, чем ящерица крылатая. У Орланда было поджарое худощавое тело. Я невольно сравнила его с могучей узловатой мускулатурой гномов и признала, что комплекция дракона мне нравится больше. И то, что на светлой коже не было и намек на рану, мне тоже понравилось.

– Драконья регенерация – одна из лучших, – равнодушно пожала плечами я.

– И все-таки я теоретически мог погибнуть.

– Теоретически?! – Я сложила руки на груди. – Да ты подышал!

– Девочка, ты раньше хоть одного раненого дракона видела? – Орланд вскинул бровь.

– Исключительно живых и вежливых. Тех, что прилетают в Железногорск за покупками, оплачивают их в срок и не пытаются ничего украсть.

– Хм... – Орланд задумчиво прикусил нижнюю губу. – А вот это уже было обидно.

– Ты хотел умыкнуть мое ожерелье. Это еще обиднее!

– Утомонись, Рыжая, на твои жемчуга я больше не претендую. – Дракон вскинул руку с браслетом. – Угадай, что это такое.

– Магическая связь, дарованная Искрой. Отец сказал, что она неразрывная, а браслеты неснимаемые.

– А больше тебе отец ничего не рассказал? – тут же насторожился Орланд.

– Пообещал, что ты не станешь меня тревожить. Я свой долг пред тобой исполнила.

Мужчина отчего-то нахмурился и мрачно переспросил:

– Какой такой долг?

– Магической связи. Я должна была запустить твою магию. Примерно как сломавшийся механизм. Свою задачу я выполнила... – Прикрыв рот ладонью, подавила зевок. – Так что лети, птичка...

– Я дракон! – неожиданно рыкнул Орланд.

– А я гномка. И что с того?

– Гномка? Девочка, у меня для тебя пренеприятное известие...

– Птичка, у меня для тебя целый список плохих новостей припасен, но кто я такая, чтобы рассказывать дракону, какой он...

Дракон оказался рядом так быстро, что я и отвертку вытащить из сумки не успела, а потом вдруг сграбастал, прижал к себе и поцеловал. На мгновение мне даже почудилось, что я шокер активировала да к себе по ошибке прижала. Тряхнуло так, что перед глазами все засверкало. А Орланд продолжал целовать меня жадно, держал крепко, не давая отстраниться.

Только оказавшись прижатой к дракону, я поняла, чем драконы-мужчины отличаются от гномов. Рядом с ним было жарко, словно я находилась в плавильне возле печи. Но этот жар не душил, а заставлял чувствовать себя восковой свечой, ноги не держали, голова сделалась совсем дурной, словно крепкого вина выпила.

И все это от одного поцелуя!

Бракованные шестеренки! А я себя еще правильной гномкой считала. Попыталась отодвинуться и прервать поцелуй, но Орланд лишь что-то рыкнул и прижал меня к себе еще крепче. Совсем очешуел! Кое-как просунув руку между нашими телами, нащупала в сумочке отвертку, активировала...

А дальше раздался шелчок и такое шипение, словно я огромному коту на хвост наступила.

– Рыжая, ты что творишь? – Орланд удивленно и даже обиженно вытаращился на меня. – Тебе же понравилось.

Я наставила на него отвертку, на конце которой искрила крошечная молния, и пропыхтела:

– Я не разрешала себя целовать.

Дракон демонстративно закатил глаза к потолку и бросил:

– Ты еще скажи, что я у твоего отца должен разрешение получить.

– Ха! Гномки сами решают, с кем водиться!

– У тебя есть жених? – резко помрачневший Орланд обхватил пальцами браслет на своей руке.

Под моим кожа тоже заметно потеплела и начала чесаться. Вот зараза, надеюсь, это не аллергия.

– У меня есть целый список женихов. Не дергайся, дракон. Ты в него не попадешь.

Дракон вздрогнул. Точнее, его заметно перекосило, а на скулах проступили чешуйки. Такие милые, серебристо-синие. Поймала себя на мысли, что хочу их потрогать, и принялась копаться в сумочке, делая вид, что прячу шокирующую отвертку.

– Превосходно! Держи ее в своей сумочке и никому не показывай, пока я не придумаю, как нам снять браслеты.

Я оставила сумку в покое и пристально посмотрела на Орланда.

– Как ты думаешь, зачем леди Искрелла провела этот ритуал?

– Зачем?.. – Голос мужчины заметно дрогнул. – Наверное, из женской солидарности. Как иначе она могла отдать тебя мужчине, да еще и без ритуала.

– Отдать? Меня? – Я потеряла переносицу, чувствуя, что картинка в моей голове не складывается. – Но я же тебя спасла. Предназначение выполнено. Значит, ожерелье тебе больше не нужно. И я не нужна.

Орланд склонился ко мне и слегка дернул за вьющийся локон:

– Лили Рыжая, обычно ты очень умная и славная девушка, но сейчас тебя такой назвать сложно.

– Ты назвал меня... – Я прикрыла глаза, вспоминая детали свидания в разуме дракона. – Ты назвал меня леди Шторм.

Но я же Лили Рыжая.

Нет, не может быть. Я в ужасе уставилась на браслет, прекрасно зная, что некоторые расы Архонта используют их вместо обручальных колец.

– Грозокрылый, скажи, что это шутка! – потребовала я и наткнулась на язвительную улыбку.

– Да, Рыжая, я сам в шоке и...

– Нет-нет-нет... – Я затрясла головой. – Так не бывает. Нельзя просто взять человека, выдернуть его из привычной жизни, а потом принести в жертву собственным амбициям.

– Эй! Я, конечно, парень высокого полета, но в жертву тебя приносить не собираюсь.

– Да при чем здесь ты! – Я в сердцах топнула ногой. – Я про Искру!

– При чем здесь я?! – В голосе дракона прорезались рычащие нотки. – Я вообще-то твой муж!

– Угу. Есть такая печаль. Соболезную. Ты уже знаешь, как решить эту проблему?

– Не знаю.

– Как это? Только не надо мне говорить, что магический брак для дракона – это раз и навсегда.

Магические браки в Архонте являлись разновидностью сделки, часто между магами, вступившими в такой брак, не было сердечной привязанности. Но, Искра горелая, в любую сделку нужно вляпываться по собственному желанию!

– Ты мне нужна, Лили.

– Что?..

Прервав осмотр браслета, я уставилась на Орланда. Вдруг послышалось?

– Я не знал, что леди Искрелла нас свяжет, но не буду скрывать, я рад этому своеволию снежной нечисти. Ты неплохой мастер-артефактор, и я хочу, чтобы ты помогла мне пройти инициацию.

– Золотой мальчик провалил главный экзамен всей драконистой жизни?

Хотела уязвить Орланда, но он лишь криво усмехнулся:

– Золотой мальчик успел нажать много врагов, а с друзьями как-то не сложилось.

– Наверняка всему виной твои чудные манеры.

Да, я прямо-таки напрашивалась на скандал. Грозокрылый уже разозлил родителей, мне нужно было только намекнуть, что его пребывание в Железногорске нежелательно...

– Гномка, а давай дружить!

И этот дракон недобитый внезапно протянул мне руку.

Я же уставилась на раскрытую ладонь так, словно хотела просверлить в ней дыру взглядом.

– Рыжая, я серьезно. Если благодаря тебе я стану признанным будущим главой стаи, ваш клан станет поставщиком волшебных шуток для грозовых драконов. Поверь, я все устрою. Мы оба не хотели этого брака, поэтому давай не будем марионетками Искреллы и превратим его в выгодную сделку.

– Так драконы больше золото и волшебные камни уважают, – растерянно напомнила я, а мозг уже лихорадочно пытался сообразить, чем бы наши мастера смогли заинтересовать драконов грозы.

Драконы были частыми гостями в Железногорске, но речь шла о частных заказах. Прямых долгосрочных контрактов драконы ни с кем не заключали и жили еще более замкнуто, чем гномы. Но если начнешь пользоваться спросом в одной стае, другие тоже налетят. Не то чтобы клан Боевой секиры бедствовал, но какой гном откажется от выгодной сделки? И потом, работать с драконами престижно, и платят они хорошо.

– Лили Рыжая, ты сама золото, – неожиданно серьезно произнес Орланд. – Такая бойкая девушка наверняка мечтает принести пользу клану и в чем-то обойти братьев.

Резко отвернувшись, я отошла к окну. За ночь двор замело снегом, и праздничные столы казались крошечными островками посреди белоснежного моря. Домовые помогли маме убрать

посуду, а на кухне уже пекли праздничные пироги с сюрпризами, которые принято отправлять соседям через случайные порталы. Впрочем, мне сейчас впервые за десять лет было не до них.

Уж не знаю, как это Орланд сделал, но он попал в яблочко, а его слова меня крепко задели. Братья с детства знали о своем предназначении. Так, Красс был воином, Гилл и Далл – мастерами оружейниками, а Оллин прекрасно разбирался в огненных камнях. На природные способности братьев указало священное пламя, никогда не дававшее прогнозы насчет девочек, ведь даже самая талантливая гномка могла в любой момент счесть, что семейный очаг для нее важнее дара. Так и Дейзи, с удовольствием проводившая время в ювелирной лавке, в последнее время чаще задумывалась о новых нарядах, чем об эскизах будущих украшений. И тут я не могла ее упрекнуть. Семнадцатилетняя девушка грезит больше о чувствах и чудесах, которые ей подарит окружающий мир.

Мне хватило единственного чуда, случившегося в канун Нового года.

Попадание в Архонт.

Всего одна шаровая молния разделила мою жизнь на две части. Долгая болезнь и сложная адаптация во внезапно помолодевшем теле немного приглушили яркость моих воспоминаний, но не лишили их. Я осталась в здравом рассудке и четко понимала, что со мной происходило и что потеряла.

Я могла бы возненавидеть и новый мир, и магию, отнявшую у меня прошлую жизнь, но в семье Смолла Меднобородого у меня не было и шанса превратиться в злобного гремлина, обвиняющего других в своих бедах. Гномы меня спасли, приютили, и меньшее, что я могла для них сделать вначале, – быть благодарной.

Любовь к этой семье родилась не сразу. Да никто и требовал ее от меня. Просто папа Смолл смастерил для меня переводчик и, как только я встала на ноги, начал брать меня с остальными детьми в мастерские. Именно там я впервые увидела, как зарождается жизнь в механических големах, как пробуждается скрытая сила волшебных камней, а украшения становятся удивительными артефактами.

Если папа Смолл познакомил меня с прикладной магией, то мама Орана открывала для меня весь Архонт. Терпеливо читала мне книги, пока я сама не изучила письменность гномов, знакомила с местными традициями и обычаями. И ни разу ни она, ни Смолл не упрекнули меня из-за непохожести, не дали почувствовать, что я нежеланный найденщ, откопанный в снегу под елкой.

И мне до дрожи хотелось им отплатить. Совершить что-то важное для семьи. Так, может, предложение Орланда и было тем шансом, который я ждала?

Искра горячая, ты точно знала, на чем меня можно подловить!

Глава 5

Для «брачных» переговоров (то есть обсуждения моего внезапного магического брака) отец собрал нас всех в своем кабинете, где всегда принимались самые важные решения, касающиеся как семьи, так и клана. Орланда отправили на другой конец стола, демонстративно от меня подальше. Дракон прокомментировал рассадку фирменной противной ухмылкой, еще и поинтересовался, где же его цепь. На месте отца я бы ему кляп предложила, но папа у меня хоть и крутого нрава, умеет вести себя на деловых переговорах. А вот Орланду воспитания явно не хватало, даже не верилось, что драконы так плохо готовят своих преемников.

О событиях вчерашней ночи я рассказывала медленно, дотошно и без утайки. И как Искру увидела, и как с ее спутником Хеймдаром поговорила, и что потом леди Искрелла предложила мне снежный портал, чтобы добраться до Орланда. Единственное, о чем я не стала говорить: о гадких драконах, прибывших убить Орланда под покровом скрывающей магии. Интуиция вопила, что это не гномья тайна, но тут же нашептывала, что у меня есть все права сунуть в нее любопытный нос.

На правах жены.

Родители выслушали меня молча. Только Красс бросал на Орланда такие взгляды, словно в любой момент мог схватиться за топор. Красса позвали на семейный совет на правах наследника, и теперь он явно жалел, что не ошкурил наглого дракона, пока у него еще была такая возможность.

– Мы не для того тебя растили, чтобы ты стала тайным оружием этого недоумка!

– Тайной женой, – тихо поправила его я.

Да, посвящать всех в тонкости отношений с Орландом я не собиралась. Драконам его клана будет достаточно моих верительных грамот, в которых пропишут, что я официальный представитель Железногорска и что со мной можно вести предварительные переговоры о будущих поставках и заказах.

Я уже мысленно прикидывала, каких городских мастеров стоит пригласить, чтобы предложить им сотрудничество. Опять же мне потребуются образцы товаров и каталоги. Драконы те еще сороки, им мало железных аргументов и репутации мастера, всегда подавай красочную демонстрацию и возможность выбора. Что и говорить, в гномьих мастерских я научилась создавать удивительные механизмы, а умение их правильно подавать и продавать было частью моей натуры.

Украдкой посмотрела на браслет на своей руке. Мама не раз говорила, что, прежде чем закрыться в гномьей мастерской, мне нужно повидать этот мир. Она намекала, чтобы я стала поближе к людям. Орана хотела мне только хорошего, но она не знала, что местные люди мне не ближе драконов. Так что я решила считать выверт Искреллы всего лишь частью рулетки. Чтобы сделать приятное родителям, я морально готовилась съездить к людям, а тут сгоняю на время к драконам. Какая разница?

«Разница» тут же налилась теплом, и я почувствовала внимательный взгляд Орланда. Нет, мне нужно как-то вывести Грозокрылого на откровенный разговор. Пусть объясняет, что он там во время слияния наших разумов нахимичил!

– Итак, вы хотите отнести мою дочь в Грозовой перевал, при том что ваш отец не желает вас видеть и считает недостойным статуса его наследника?

Смолл Меднобородый вперил в Орландо немигающий взгляд. Выдержать его могли немногие, я и сама терялась, когда отец смотрел вот так, но Орланд лишь криво усмехнулся:

– Лорд Шторм волен считать все, что ему заблагорассудится, но других детей он не нажил. Так что я был вправе явиться в ваш дом и потребовать исполнения огненной клятвы.

Будь я тем мошенником, о котором говорилось в послании, разве стала бы леди Искрелла мне помогать?

– Одна Стужа ведает, что на уме снежной леди, – мягко парировала мама. – Смертные часто становятся разменными фигурами на игровой доске богов. Меня беспокоит лишь то, что из-за вас на ней очутилась моя дочь.

Мы с Орландом переглянулись. Меня раздражал грозокрылый «золотой мальчик», умудрившийся испортить отношения с отцом. Но в жгучем упрямстве его взгляда сквозила решительность с налетом обреченности. Орланд вел себя так, словно у него не было выбора. Наверное, сложно быть надеждой целой стаи. Меня вот иногда в шутку называли гордостью семьи и будущим первым клановым артефактором, и то я дергалась. Вдруг не оправдаю надежд? Вдруг не справлюсь с заказами? Но меня поддерживали родители, а у Орланда отец явно находился во «вражеской» команде. Грозокрылый упоминал, что с друзьями у него негусто.

Бедолага.

Жалостливая мысль проскользнула в моей голове, и тут же Орланд вопросительно вскинул бровь. Бракованные шестеренки! Надеюсь, наша брачная связь не позволяет ему читать мои мысли?

* * *

Отец пообещал дать ответ нам с Орландом вечером, а пока же мне предлагалось выгулять нашего крылатого гостя. Заодно проследить, чтобы он не натворил бед в Железногорске. По мне, так серьезнее наследить дракон уже не мог физически, но раз сказали присматривать за «родственником», пришлось тащить с собой по мастерским.

«Свадьба» у меня случилась внезапно, а заказы и покупки – по расписанию.

Мне потребовалось ровно полчаса, чтобы уложить это в голове. За это время я переоделась, составила маршрут и сожгла список женихов. Мне просто нужно было срочно что-то сжечь! Непродуктивные разрушения я не уважала, а список все равно морально устареет к тому времени, как я разберусь со своей «грозовой» проблемой.

Проблема дожидалась меня в холле и явно была не готова к походу по магазинам.

– Выше нос, дракон. Сейчас я устрою для тебя обзорную экскурсию.

– Я бы предпочел остаться в замке.

Сразу было видно, что выгуливаться Орланду не хотелось. Причем, скорее всего, дело было именно в формулировке. Сам он с удовольствием прошвырнулся бы по городу. Один нюанс: без присмотра у нас иноземцы не бродят. Даже к самым проверенным покупателям всегда приставляется сопровождающий, и это правило существовало для безопасности самих же гостей, любящих совать нос в подземные тоннели или кататься на телепортационных лифтах.

– Будешь хорошо себя вести, куплю тебе выпить, – весело бросила я, отчего Орланд помрачнел еще сильнее.

Кажется, он еще до конца не понял, на ком «женился».

Относиться серьезно к магическому браку у меня не получалось, о муже я ничего не знала, кроме того, что врагов у него хватает, а умения предугадывать их шаги – нет.

Это ж надо было из города высунуться и на поединок согласиться!

Я пока не знала, как подступиться к обсуждению этого странного решения. Не хотелось, чтобы Орланд с лету заявил, что я лезу не в свое дело. И вообще ему никто.

Поэтому, отложив обсуждение личного, я отправилась в ангар за самолеткой.

При виде небольшого двухместного аппарата, передвигающегося на магической воздушной подушке, Орланд заметно насторожился:

– А ты точно умеешь им управлять?

– Конечно, умею. – Я сдвинула на лоб очки и переключила в них стекла с рабочего режима на летный. – Нужно спуститься в подземную часть города. На поезде будем минут сорок чухать, зато на самолетке да по тоннелю за десять минут домчим.

– А как же телепортационный лифт? Они же у вас кругом.

– Но не под землей. Через скалу-монолит проходят магические жилы, искажающие телепортацию. Так что наши не рискуют пользоваться лифтами без особой нужды. Но, в принципе, если тебе так хочется...

Я коварно усмехнулась. Орланд что-то проворчал о мужеубийцах и полез на заднее сиденье самолетки, внешне похожей на компактную двухместную ракету. Летала эта штука примерно так же, поэтому самолетками в Железногорске тоже без особой нужды не пользовались, но об этом я дракону не стала рассказывать.

– Очки и шлем на пассажирском сиденье нашел?

– Угу.

– Отлично. Погнали!

Вжух! Рывок на трассу! А потом по ней с ветерком.

Воздушные дороги гномы строили на совесть. Непосвященному могло бы показаться, что летная тропа отмечена жалкими канатами и флажками, но это до первой аварии. Аппарат, утративший управление, притягивается страховочным диском, а если нужно, еще и антипожарной пеной от души зальет.

– Лили, стой! Лили!..

Дракон орал так, что у меня заложило уши. А все потому, что мы приближались к входу в подземный тоннель. Да, по узкому коридору ни одному дракону не пролететь. Получит бесценный опыт.

И я направила самолетку в темноту, которая быстро сменилась извилистой трассой, отмеченной яркими лампами.

Вжух! И мы на месте.

Я аккуратно опустила самолетку на парковку перед мастерской, подняла очки на лоб и улыbnулась дракону.

– Здоровски же!

– Лучше бы я сдох в том поле, – слабо пролепетал заметно побледневший дракон.

– Хорошо, что ты сам об этом заговорил. Ты в курсе, что тебя тогда отравили? Коготь, который я извлекла из твоей раны, был смазан ядом. Так что в следующий раз, когда за тобой явится драконья банда и предложит честно подраться в небе, – не ведись.

– Рыжая, зуб даю, ты меня угробишь раньше сородичей.

– Так я теперь тоже вроде как твой сородич.

Орланд стянул очки, вперил в меня немигающий взгляд и отчеканил:

– Это-то и страшно.

Нет, нормально. Сам втянул меня в авантюру под названием «магический брак», а теперь еще и недоволен.

Я вылезла из самолетки, дождалась, пока Орланд спрыгнет на площадку, протянула ему безразмерный мешок и объявила:

– Ну что, дракон, по магазинам?

Хотела ляпнуть «муж», но выражение лица Грозокрылого остановило. Решила, что его банально укачало, но потом услышала гулкое урчание драконьего живота, и стало немного неловко.

Кажется, мы забыли покормить нашего гостя.

* * *

Перекусывать ароматными хлебными конвертиками с сыром и колбасками Орланду пришлось на ходу. До вечера оставалось не так много времени. Я знала, что отец пригласит на праздничный ужин мастеров, на талант и работы которых сделает ставку и захочет показать драконам. Значит, надо собраться заранее, чтобы потом не отвлекаться и не думать, положила ли я в сумку запасные кристаллы для големчиков и не забыла ли зубную щетку. Я не знала, как живут драконы и смогу ли я раздобыть у них предметы первой необходимости, поэтому мысленно готовилась запасаться в режиме хомяка.

И все это быстро, четко и согласно списку, который я набросала, пока мы с Орландом стояли в очереди за перекусом у уличного разносчика.

В Железнодорожке отличная система доставки, а все покупки обычно привозят курьеры, но в тот раз я не стала пользоваться этой услугой. Так что пришлось Орланду заглянуть со мной и в плавильню за набором новых ячеек для волшебных кристаллов, и к алхимику за реагентами, и в клановую мастерскую, где наши мастера как раз закончили сборку нового голема по моим чертежам. Я и сама им помогла ровно столько, сколько могла слабая девушка, не владеющая даром левитации. Что, впрочем, не помешало мне сунуть нос в каждый узел, чтобы проверить правильность сборки.

Мастер-сборщик сорвал покрывало с моей основы и гордо объявил:

– Принимай работу, Лили. Если ты сумеешь оживить эту тварь, позови меня на демонстрацию. Ох и жуткая же у тебя фантазия, девочка.

Ага. Знаю. Просто я в детстве читала книги не из этого мира. А если точнее, то увлекалась моделированием и рисованием мифических существ. Творила из полимерной глины и проволоки, поэтому соединить дар из прошлой жизни с приобретенным в Архонте не составило труда.

– Кто это? – озадаченно крикнул Орланд. – Что за чудо в перьях?

– Дракон, – весело объявила я. – Не узнаешь в гриме? Точнее, в перьях.

Я потыкала пальцем обруч из металлических перьев, венчающих голову тварюшки. Перьевые крылья тоже выглядели забавно, а если учесть, что живой голем должен теоретически уметь ими махать...

– Совсем не похож, – вынес мрачный вердикт Орланд.

Похож или нет, домой тебе его тащить. Вообще, я за два часа, проведенные бок о бок с Орландом, решила, что сильный мужчина в любом хозяйстве пригодится. Даже в гномьем. Главное, чтобы его на глупости вроде поцелуев не тянуло.

Украдкой посмотрела на недовольную драконью физиономию и с трудом сдержала улыбку.

– Превосходная работа, мастер Торд. Я голову прямо сейчас заберу, хочу размер «мозгов» прикинуть, а тело тогда доставите в замок.

– Упаковать в безразмерный мешок?

– Нет, в обычный ящик. Не хочу пачкать металл магией до активации «мозгов».

– Да как скажешь, Лили. Вижу, у тебя сегодня рукастый помощник.

Мастер уважительно покосился на дракона. Орланда от такой характеристики совсем перекосило, и он демонстративно отвернулся.

– Плохо понимает по-нашему, – быстро пояснила я.

Не признаваться же, что Искра связала меня с угрюмым, как грозовая туча, индивидом. И как он с таким характером со стаей управляться собрался?

Убедившись, что с драконом поболтать не получится, мастер Торд свистнул помощников, и они дружно сняли и упаковали башку моего голема в крепкий деревянный ящик. Дракон

понятливо взвалил его на плечо и потопал из мастерской, мне оставалось только подхватить брошенный им безразмерный мешок. Весил он не больше пары килограммов, хотя я насовала в него даже больше, чем планировала. Интуиция подсказывала, что у драконов мне многое пригодится.

* * *

Смолл Меднобородый не зря слыл толковым главой клана, умеющим верно расставлять приоритеты. Для начала он признал, что мне полезно побывать у драконов, да и в целом где-то побывать, кроме Железногорска, не помешает. Опять же себя показать, а то столько лет в мастерской просидела.

Орланда на этом моменте папиной речи заметно перекошило, но проблемы навязанного зятя отца не волновали. Намного сильнее его беспокоило, какие разработки мне можно доверить и что за образцы я могу с собой взять.

– Големчиков! Как мелких и совсем крошечных, так и громадину, плюющуюся огнем. Я как раз новый огненный камень для него сегодня купила. Осталось только вставить да настроить...

– Лили, ты, кажется, хотела презентовать клановые разработки, – мягко напомнила мама.

– Да. Помню, – тяжело вздохнула я, признавая, что не скоро мой огнедышащий монстр сможет плюнуть в настоящего дракона.

Нет, клан меня не задвинул и позволил взять с собой мелких помощников, инструмент и детали для их починки, а потом мне выдали такой список полезного и теоретически способного прижиться в драконьем хозяйстве, что у меня прямо руки зачесались. Я уже видела, как провожу презентации среди драконов, показываю им образцы волшебной механики и становлюсь мостом между двумя расами.

– Орланд, поверь, наш союз изменит Грозовой перевал! А драконьи кланы увидят, какой у них дальновидный будущий лидер стаи, способный налаживать полезные связи.

Хотела хотя бы немного расшевелить дракона, который сейчас полностью оправдывал принадлежность к виду драконов грозы. Этакая мрачная, хмурая брови туча...

– Почему только бытовые артефакты взяла? – Дракон с недовольным видом осматривал образцы. – Где защитные или хотя бы маскировочные? О боевых я вообще молчу... Ау!

Дракон подпрыгнул на месте, а потом чуть не наступил на моего паука, цапнувшего его за ногу. Хорошо, что я успела увести его в сторону, а потом на всякий случай прикрыла невидимостью.

– Вот тебе и атака, и защита, и маскировка, – с нежностью проворковала я, поднимая небольшого, размером в половину моей ладони голема с пола.

– Повелительница мелюзги. Сама мелкая и...

Нет, этот дракон точно напрашивался на демонстрацию! Жаль, я так и не успела огненному голему мозги на место вставить, а предыдущие сожрал критикан недобитый.

Орланд задрал штанину, с удовлетворением осмотрел пострадавшую ногу и проворчал:

– Ладно, признаю, от небольшого отряда такой мелочи толк может быть. Остальное я сам...

– Ты меня домой везешь или в боевых действиях участвовать?

– Как получится. Я в свою семью верю, – предельно серьезно объявил Орланд.

И сразу так тревожно стало, особенно учитывая нападение.

– Знаешь, я себе как-то иначе представляла драконьи поединки чести.

– Я тоже. Собственно, мы и до поединка не дошли, – внезапно объявил Орланд.

– Эм... А что тогда в небе было?

– Да я сам не понял. Парили, обсуждали условия боя, и вот эти твари уже обсуждают мою мать, а дальше все как в тумане.

– Ты... Ты сам на них напал?! – ужаснулась я. – И сам сорвал правила честной дуэли? Эй, Грозокрылый, ты чего натворил-то?

– А чего они первые меня спровоцировали? Уроды!

Н-да... Кажется, я начинаю понимать, почему бог магии не желает поддерживать этого конкретного дракона. Глава стаи должен быть спокойным, как скала, а этого воспламенить – как камень в вулкан бросить.

Неужели его не учили править?

Я смотрела на стоящего передо мной бугая и чувствовала, что он из тех «недолеток», которых еще учить и учить искусству плавного полета.

– Лет-то тебе сколько? – внезапно спросила я.

В голове промелькнула мысль, что я могу быть старше Орланда, учитывая особенности моего попадания.

– Тридцать пять. Совсем птенец, – весело бросил дракон, заставив меня икнуть от удивления.

Нет, я понимаю, что некоторые по жизни мнят себя «малышами», но Орланд на маменького сынка не тянул. Он был наглым, недоверчивым и... просто чешуйчатый гадом!

Орланд без предупреждения стиснул меня в объятиях и прижал к столу, где я раскладывала то, что хочу взять в дорогу.

– Знаешь, Рыжая, я тут подумал... – жарко прошептал он, склоняясь к моему лицу.

– Плохо получилось. Попробуй еще раз. И руки убери.

Лапы, сжимающие мою талию, сместились на поясницу.

– А что, у тебя есть еще сюрпризы?

– Орланд, я вообще девушка-сюрприз. Для начала уясни: я гном. Пусть и не снаружи, так внутри!

– Чудно. А я дракон. Везде. Хочешь, покажу?

Дыхание Орланда провокационно пощекотало мою шею, и сразу вспомнился вкус нашего поцелуя. Но гномки не теряют голову от каких-то поцелуев. Нам нужны более весомые и надежные аргументы.

– Так что, Лили... – Губы Орланда провокационно скользнули по моей коже. – Хочешь?..

– Хочу... Хочу, чтобы ты присутствовал на встрече с мастерами, – не менее возбужденно прошептала я и посмотрела дракону в глаза. – Должен же ты знать, какие механизмы потащишь на своем горбу.

«Горбоносец» приосанился. Драконий взгляд совсем не метафорически метал молнии, на скулах обозначились чешуйки. Шумно вздохнув, дракон сложил руки на груди и кивнул:

– Буду образцовым мужем гномки.

– Ты же не считаешь меня гномкой, – тут же насторожилась я.

– Вот и ты можешь не считать меня образцовым. Зачем такой умненькой девочке заниматься самообманом?

И Орланд направился прочь. Когда же он проходил через дверь, я не удержалась и запустила ему на голову диверсанта. Дракон остановился, медленно и предельно осторожно снял паука с макушки, покрутил его в руке и небрежно сбросил на пол. Понятное дело, что големчик шлепнулся без вреда для механизма, а Орланд, не оборачиваясь, произнес:

– Если решила атаковать – бей. Второго шанса может не быть. И целовать тебя тоже надо было сразу. Ничего, учту на будущее.

Вот так, поделившись планами, лорд Орланд Шторм-младший соизволил убраться из моей комнаты.

Но не из моей жизни.

Да он даже из коридора утопать не соизволил. Когда я закончила сбор сумки, а часы на стене обозначили скорое время ужина, Орланд все еще стоял напротив моей двери. Причем с таким видом, точно имел полное право здесь находиться. Ну чистый дракон, оберегающий свое сокровище.

– Ты тут? А переодеться к ужину?

– Зачем? Я не испачкался.

Я лишь тяжело вздохнула. Потенциальному главе грозовой стаи совершенно не преподавали основы маркетинга, лежащего в основе выгодных сделок.

– Отправляясь на ответственные торговые переговоры, нужно соблюдать этикет принимающей стороны.

– Эм... Так мы вроде просто пожрать... то есть поужинать с другими мастерами собираемся.

– И что о тебе подумают уважаемые мастера, если увидят в мятой рубашке да жилете с оторванной пуговицей?

Орланд опустил взгляд, увидел пустую петельку и пренебрежительно хмыкнул. Он еще изучал жилет, когда над нашими головами открылся стихийный портал доставки, и из него выпали праздничные пироги. Точнее, это были небольшие пирожки размером с ладонь, еще и твердые да холодные. Один щедро осыпал дракона сахарной пудрой, второй я поймала на лету и вздрогнула, когда пирог надломился и из него вылетела яркая снежинка. Покружив возле моего носа, она осыпалась пеплом.

Нет, у этой снежной нечисти совершенно отсутствует чувство юмора.

Искра горелая!

Глава 6

Орланд все-таки согласился привести себя в порядок. В гостевую комнату дракона мы отправились не таясь. Красс как почувствовал! Он встретил нас на подходе к цели, мрачно нахмурил брови и поинтересовался, куда это я собралась. «Мужа переодевать!» – важно объявила я.

Красс от моих слов стал совсем пунцовый, а потом как махнул рукой, как бросил: «Делай как знаешь! Только слезы потом не лить!»

Дракону он тоже что-то сказал, причем шепотом. Я ни слова не расслышала. Обидно, да. Зато Орланд с серьезной миной дождался, пока Красс нашепчется, потом кивнул и даже ухмыляться не стал. Когда же Красс важно удалился, я тихо поинтересовалась:

– И что это было?

– Мне объясняли, как сильно тебя ценят и что со мной будет, если я тебя обижу в своей комнате. Так что не передумала вести меня переодеваться?

– Готова рискнуть твоим здоровьем! – предельно честно ответила я, намекая, что в обиду себя не дам.

– Одежда. Внешний вид. – Дракон закатил глаза к потолку. – Вы же гномы, а не эльфы какие-то. Какая разница, как выглядят партнеры, если они заключают выгодный контракт?

Слушая ворчание Орланда, я осознала, что он в самом деле не видит разницы между сделкой, заключенной в придорожном трактире, и солидным контрактом между двумя расами. Он же грозовой дракон, который принесет в свои земли новые механизмы и волшебные технологии. И предоставят ему эту возможность лучшие гномьи мастера, которых надо встретить достойно. И выглядеть при этом соответственно. А он просто не понимает.

Бракованные шестеренки, неужели все драконы такие?!

Орланд не уставал меня поражать. Наглый, непредсказуемый, но... такой интересный.

Зато мама оказалась предсказуема и не подвела. Посреди комнаты Орланда обнаружился манекен в темно-синем костюме. Дракону просто не к чему было придрагаться: строгий крой, дорогая ткань и правильный размер.

Пощупав рукав пиджака, Орланд задумчиво произнес:

– Не знаю даже, какой вопрос меня мучит сильнее: «как?» или «зачем?».

– Гномов сложно назвать искусными портными, зато у нас отличные швейные механизмы. Зачем? Наверное, чтобы перед приглашенными мастерами было не стыдно, – со всей прямоотой объявила я.

И вздрогнула, когда в серо-синих глазах Орланда вспыхнули крошечные молнии.

– Вы *меня* стыдитесь?! Да я дракон. Представитель магической расы и древняя кровь!

Изумление дракона было таким же очевидным, как и его наезд. Кажется, «золотой мальчик» устал притворяться благородным и вежливым и был готов указать гномам на их невысокое положение.

– Превосходно, древняя кровь. Раз ты такой мудрый, начинай вести себя соответственно! Если сможешь...

Дракон рванул на груди жилет, только пуговицы на пол посыпались. Следом на пол упала рубашка. Наступив на нее ботинком, Орланд качнулся ко мне и процедил сквозь зубы:

– Смотри, чтобы я не начал вести себя как твой муж.

– Это как? Начнешь заботиться, купишь мне мастерскую вблизи природного источника огня и магазинчик в центре столицы?

Хотела усть грозомордого, но он лишь усмехнулся и небрежным жестом поправил косую челку.

– Лили, если тебе нужен огонь, чтобы согреться, я всегда готов с тобой поделиться.

После чего спокойно направился в купальню.

– Эй! Ты куда? Нет времени на мытье. Мы же опоздаем!

– Подождут. Этот контракт нужен гномам больше, чем мне.

И этот хам Грозокрылый в самом деле скрылся в купальне. Еще и на засов закрылся. Это, наверное, чтобы я на его драконью честь не покусилась. Совсем очешуел!

* * *

Дождаться, пока Орланд соизволит отмыть свои бока, я не стала, а сбегала в комнату и переоделась к ужину в симпатичное ярко-синее платье. Дракон, считающий гномов немодными, не вылезавшими из мастерских неряхами, просто ни разу не был в Железногорске. Здесь ценили красивую одежду и умели одеваться, просто комфорт и практичность гномы любили больше. Ни одно платье не может заменить комбинезон из чароткани, которой ни жаркие искры не страшны, ни жгучие капли реагентов. А этот неуч чешуйчатый нас с эльфами сравнил. Еще и намекнул, что мы до остроухих модников недотягиваем.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.